

дик ху

. [Сага о боли]

Из цикла «Четыре мгновения Бога»

Дик Ху
.[Сага о боли]. Из цикла
«Четыре мгновения Бога»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=49789198

ISBN 9785449805560

Аннотация

Книга для тех, кто любит и, главное, не боится открывать для себя новые формы искусства. В ней переплетаются и образуют ни на что не похожий коктейль философия с квантовой механикой, этика с космогонией, поэтому жанр определить непросто: это и научная фантастика, и психологический триллер, и злободневная политическая сатира. Всё это связывает воедино сквозная гуманистическая идея. У каждого читателя она спровоцирует свою реакцию, от восхищения до возмущения, но равнодушным точно не оставит. Книга содержит нецензурную брань.

Содержание

Предисловие от автора / Disclaimer	5
Пролог	7
Глава 1. Постигая устройство Мультиверса на практике	12
Глава 2. Знакомство за трапезой	29
Глава 3. Будущие контрразведчицы сдают госэкзамен	46
...А в это время (0): незавершенный суицид	74
Глава 4. Экстренная квантовая операция	77
Конец ознакомительного фрагмента.	90

.[Сага о боли]
**Из цикла «Четыре
мгновения Бога»**

Дик Ху

*Посвящается
Женской любви как Антиэнтропии*

© Дик Ху, 2020

ISBN 978-5-4498-0556-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Предисловие от автора / Disclaimer

Автор является противником копенгагенской интерпретации квантовой механики¹, разделяя современные представления о *Мультиверсе*² и Мультивселенной (это разные понятия!), которые допускают существование миров с иными значениями фундаментальных констант, в том числе универсальной космологической постоянной, и, как следствие, принципиально иными законами физики.

Так как действие разворачивается *не в том мире*, в котором вы сейчас читаете эту книгу, будьте готовы к тому, что переводы и значения слов могут быть частично искажены, причинно-следственные связи перепутаны, а законы физики «нарушены». Идиомы, величины, расстояния и исторические факты, а также характеристики исторических личностей могут не соответствовать привычным вам. Все персона-

---

¹ В начале XXI века – стандартная интерпретация, базирующаяся на принципе неопределённости Гейзенберга. Именно этот принцип объясняет парадокс кота Шредингера, который может быть одновременно и жив, и мёртв.

² Мультиверс – одна из моделей строения мира, подразумевающая наличие множественных Вселенных. Реальности Мультиверса наложены, будто стопки кинокадров, друг на друга, а их взаимодействие происходит через интерференцию. В Мультиверсе неопределённости нет, при каждом «принятии решения» вы незаметно попадаете в новую Вселенную, с определённой вероятностью. Так, в рамках Мультиверса парадокс кота Шредингера разрешается очень просто: в части миров он жив, в другой части – мёртв. Подробнее о Мультиверсе можно прочитать в специализированной литературе и в книгах Девида Дойча.

жи книги являются выдуманными, автор старался выбрать им имена без намёка на сходство. Если имя какого-то героя созвучно с известным вам именем реального человека, это совершенно точно произошло по чистой случайности.

Автор категорически не одобряет насилие физическое и над личностью, суицид и подстрекательство к суициду, курение табака и употребление любых психоактивных веществ. Если вы найдёте упоминания о чем-то подобном в тексте, то сие приведено лишь для воплощения литературного замысла, а ни в коем случае не как руководство к действию!

Кроме того, хочется отметить моё личное глубокое уважение к женщинам, которым всегда особенно трудно жить в России, к представителям разных конфессий, социальных групп (сторонникам традиционных ценностей) и национальностей, особенно – к народам Кавказа и Средней Азии. Современное искусство нередко ранит их чувства, и мне бы хотелось заранее принести извинения в таких случаях.

Выражаю благодарность Татьяне Кришталовской за помощь с корректурой и Льву Астраханцеву за консультирование в области квантовой физики.

Следует предупредить читателей, что в мирах, где книга будет прочитана, всё будет происходить именно так, как в ней описано.

DickKhu@yandex.ru

Пролог

Научно-технический прогресс цивилизации, стремительно приближающейся к точке Ω , позволил воплотить в жизнь самые смелые наши мечты – о долгой и невероятно сытой жизни для всех людей, гармоничном физическом развитии, детальном понимании мироустройства и структуры пространства-времени. Благодаря активному применению геномных и постгеномных («[panomics](#)») технологий уже в конце XXIII века люди практически перестали погибать от заболеваний сердца и рака. Однако болезни не оставили род человеческий.

Основной причиной высокой смертности в те тяжёлые времена служил массовый суицид, обусловленный утратой прозрачности [метцингеровских](#) туннелей эго. Актор сознания развивался как совершенно прозрачная «прослойка» между нейрофизиологическим субстратом («нейрональными коррелятами» головного мозга) и [Dasein](#). В ходе эволюции интеллекта он стал осознаваемым, обрёл ментальную оболочку и ясные контуры. «Знакомство» людей с акторами собственных сознаний было недобрым: оно являло их взору всё вытесняемое подсознанием зло, неосознанные раньше агрессию и боль, «запаянные» в фундамент человеческой цивилизации.

Разъедаемое массовыми аффективными и [шизотипиче-](#)

скими расстройствами общество потребления постепенно стало приходить в упадок. Переломным моментом для Земли стало 16 марта 2322 года. В этот солнечный день бостонские учёные смогли установить дистанционный контакт с внеземной цивилизацией с использованием нового передатчика, основанного на резонансе отрицательного³ вещества (РОВ). Как и следовало ожидать, Вселенная оказалась заполнена самыми различными видами разумных существ, сообщества которых были разделены расстояниями порядка нескольких сотен тысяч световых лет⁴.

Существовавшая в то время система межгалактических перемещений требовала действия мощного Концентратора отрицательного вещества не далее нескольких сотен килопарсек⁵ от путей сообщения. Концентраторы служили своеобразными узлами «сетки», которая использовалась для пе-

---

³ Не путать с антивеществом, аннигилирующим с нашей материей, также не путать с WIMP. Отрицательное вещество обладает антигравитацией и отталкивается от обычного, оно может иметь отрицательную массу, то есть весить меньше нуля. Технологию получения отрицательного вещества на Земле придумал квантовый физик Лев Астраханцев. Частицы отрицательного вещества собирались вблизи маленьких чёрных дыр. Когда на поверхности квантовой чёрной дыры рождается пара частиц, у одной из двух частиц, падающей в чёрную дыру, энергия оказывается отрицательной (так как вторая частица энергию уносит, то есть массу дыры уменьшает, реализуя хокинговский механизм испарения чёрных дыр). Подробнее об отрицательном веществе можно прочитать в популярных книгах Хокинга и специализированной литературе.

⁴ Именно столь большие расстояния были основным препятствием к более раннему контакту.

⁵ Один парсек = 3,2 светового года.

ремещения между точками пространства быстрее скорости света.

Млечный Путь и вся [Местная группа](#), – в которых люди и дельфины, похоже, были единственными разумными формами жизни, – были в то время фактически отрезанными от иных цивилизаций ввиду отсутствия вблизи района их обитания Концентратора отрицательного вещества.

Переданные по РОВ-связи технологии позволили уже через столетие построить на Луне Концентратор отрицательного вещества, позволявший формировать гиперпространственные каналы («кротовые норы») во всем Млечном Пути и в Местной группе.

Уже через три месяца после начала работы Концентратора, 29 апреля 2420 года, на Землю впервые ступила обутая в тяжёлый ботинок полупрозрачная конечность гуманоида женского пола из Благородного мира Дзета-3 созвездия [Волосы Вероники](#) Скворцовой. Такая срочность была обусловлена отнюдь не особым интересом *Благородных рас* к нашей убогой планетке, а гуманитарными соображениями.

В XXIV веке популяция землян прогрессивно снижалась из-за жесточайших психических и нервных расстройств, дебютировавших в раннем возрасте, а подчас уже в утробе матери. Все разработанные учёными различные программы профилактики и лечения, включая генную и *омиксную* терапию, а также разнообразные ограничительные меры оказались малоэффективными. Буквально на каждом шагу

в крупных городах работали *психотравмпункты*. Высокоэффективные короткодействующие нейролептики и домашние приборы для электросудорожной терапии продавались так же свободно, как жевательная резинка. До ста тысяч особей сократилась и популяция дельфинов, массово выбрасывающихся на отмели и вкручивающихся носами в силовые агрегаты морских судов.

Психопандемия оказалась не уникальной проблемой Земли, и Космическое сообщество предложило в экстренном порядке доставить на Землю орбитальный Спутник для *массового* дистанционного лечения психозов *квантовым антиэмоциональным штормом*. Перед началом его применения широко обсуждалось использование более щадящих и индивидуализированных методик *квантовой хирургии* того, что мы традиционно обозначаем словами «сознание» и «душа» (а точнее – человеческих *Dasein*). Но внедрение «ювелирной» технологии квантовой хирургии *Dasein* в качестве стандартного лечения землян требовало десятилетий, а медлить было нельзя. В воздухе запахло войной между болевшими – наравне с иными землянами – психиатрами и военными, которая могла окончательно столкнуть человечество в бездну.

Метод *квантового антиэмоционального шторма* оказался крайне эффективным. После непродолжительных испытаний он был фактически признан панацеей и применён в качестве *популяционного лечения* разумных существ в масшта-

бах всей планеты. Его побочным эффектом, заранее известным, послужило глубокое эмоциональное обеднение землян, которые наравне с душевной болью, бредом и галлюцинациями утратили и чувство прекрасного.

Спустя десятилетия механистическими способами людям частично удалось восстановить гармонию. Эмоциям учили в школе так же, как глухих детей в XX веке учили произносить слова. Программы чувств и сложных эмоций эмулировались нейронными сетями компьютеров. Миллионы людей в мировых художественных музеях проходили особые курсы *ментальной грамотности*. Единственным, чего восстановить не удалось, были религии. Впрочем, никто и не пытался этого делать. Вера в бога остыла в каждом человеческом сердце. Он стал лишним звеном в картине мира, прекрасно функционирующего и без его участия. Бог стал не нужен людям, и упоминания о нём в обычной жизни можно было найти разве что на долларах, да на логотипе вкуснейшего *true*-органического «Рузского молока».

Глава 1. Постигая устройство Мультиверса на практике

Через 28 минут спрессованные в кубики и замороженные сердца четырёх провалились в роллер, где были маркированы по принципу игральных костей. Через 3 минуты роллер выбросил их на ледяное поле, залитое жидкой матерью. Сердца четырёх остановились:

6, 2, 5, 5.

Владимир Сорокин

Устраивать главный официальный день приёма на работу для выпускников Университета Земли только раз в шесть лет, 30 февраля, было своеобразной издёвкой академиков со ссохшейся, как урюк, префронтальной корой головного мозга. Вместе с тем все лучшие компании Галактики точно знали, где и когда можно нанять дешёвых трудоголиков.

Увешанный *живыми портретами* героев Сорокина главный университетский зал был сплошь заставлен маленькими столиками, к которым тянулись нескончаемые очереди выпускников. Порядок столов, за которыми заседали комиссии, определялся месячным окладом, гордо высвечивающимся на ксеноновом табло над головами именитых HR-

ов⁶.

Один из понурых кандидатов технических наук был здесь уже не в первый раз. Всё ему было глубоко противно: и пафосная табличка за крайним правым столом с обозначением возможной зарплаты «*up to*» \$∞⁷», которую Университет позволил установить дубниевому⁸ спонсору «*Synaptic Spaceways*», и далеко не меньше – холёные морды сокурсников, количество которых в очереди прямо коррелировало с суммой на табличке (исключая, конечно, крайнюю правую).

«Вот же бля⁹, – подумал к. т. н.¹⁰, – и не стесняются приходить в таких нарядах, либертины херовы! И как им самим не хочется блевать от этих новых ароматов духов со специями и ферошмонами? Вот точно – половина здесь гомики и иноёбы¹¹. Впрочем, и хер бы с ними».

При всех своих талантах и достижениях в области устрой-

---

⁶ Специалисты по приёму на работу, кадровики.

⁷ Больше, чем бесконечность долларов (конечно, маркетинговая уловка).

⁸ Дубний – химический элемент, значительно ценнее платины и палладия.

⁹ Здесь и далее: после лингвистического переворота XXII века привычные нам матерные слова перестали считаться obscenными, а в качестве табуируемых obscenных выражений стали употребляться звучные фамилии диктаторов XX—XXI веков. Это единственная причина, по которой автор не будет их поминать далее.

¹⁰ Кандидат технических наук = PhD.

¹¹ Так в далёком будущем будут величать землян, совокупляющихся с инопланетянами.

ства ракетных двигателей он никак не мог найти адекватную работу, перебиваясь любой халтурой – от наладки энергетических контуров детских игрушек до починки испустивших дух от работы в нештатном режиме двигателей межгалактических лайнеров – по слёзным просьбам боявшихся увольнения штурманов-колбитов. За 12 лет после окончания Универа он не смог сработаться ни с одним коллективом. В последнее время работы стало ещё меньше и дополнительно приходилось барыжить всякими «межзвёздными» безделушками, которые слегка туповатые земляне считали артефактами.

Он прошёл вдоль очередей к крайнему левому столику малоизвестной корпорации, около которого никто не толпился, что, наиболее вероятно, было связано с зарплатой на грани индивидуального финансового голода. Над столом рядом вообще никакой таблички не висело, зато сидела интересная рыжая баба с веснушками. Подходившие к ней студенты убегали обратно в кишашую массу очень быстро. Кажется, она даже не пробивала им купоны, жёстко лимитирующие число попыток разговора о трудоустройстве, что было точно против университетских правил.

Родители деффки, по всей видимости, были существами с мышлением, подверженным кинкингу, и не скупилась денег на генетическую модификацию плода на самых ранних сроках. Радужки отливали разными оттенками синего цвета, ореолы непропорционально большой и высокой груди казались такими твёрдыми, что контурировались на поверх-

ности плотной ткани космического комбинезона. На столе валялась пара листов бумаги и запрещённый в мирное время опустошённый на четверть стимулятор *S-pack type 8/10*¹². И больше ничего – ни [fMRI](#)-based детектора лжи, ни модных причиндалов для измерения способностей и моральных принципов.

Кандидат собирался с силами. Он вспомнил, что главное, чему учили на курсе психологии, – *с первого взгляда понравиться* и правильно ответить на *первый* вопрос экзаменатора.

Когда он подошёл, девка положила на стол стройные ноги в винтажных кружевных колготках, одетых поверх штанов комбинезона, окинула его взглядом с прищуром, и спросила:

– Вы – зело ёбнутый?

Он удивился её знанию старорусского, который издревле считался рабочим языком инженеров и высших военных чинов.

– Будьте любезны уточнить: *ёбнутый* или *ебанутый*? И как вы догадались, что я – *кардиолог*¹³?

Она заулыбалась, обнажая светящиеся полупрозрачные искусственные зубы:

– Ладно, Петандр Андреевич, пойдём, загадаю тебе задачку

---

¹² Здесь и далее: в виде дроби представлены значения силы, класса и прочих переменных, характеризующих функционирование различных девайсов по отношению к максимально возможным.

¹³ Специалист по двигателям (техн. жарг.).

ку по механике ракетных двигателей.

Они спустились в скоростном лифте на один из глубоких подземных этажей Университета. Петандр никогда здесь не бывал, но знал о гулявших о них в студенческой среде ужасающих легендах. Миновав несколько дверей с электронными замками, они пошли ещё ниже по лестнице, в самую что ни на есть подземную дупу Университета Земли.

Следующую дверь Петандр узнал по характерной отталикивающей силе, нарастающей по мере приближения, о которой рассказывали на занятиях по теории отрицательного вещества. Это был выполненный из отрицательного вещества туннель в ноумен – обособленную область пространства-времени, традиционно используемую для наиболее опасных экспериментов.

Рыжая космонавтка открыла тамбур и, дабы помочь войти, выдала Петандру увесистый поджопник, объясняя его необходимость приверженностью принципу бритвы Оккама, так как «это наиболее простой способ одновременно победить и силу антигравитации, и страх, и желание задать идиотские вопросы». Сама она благоразумно осталась за тамбуром, представ в открывшемся Петандру помещении в виде усевшегося прямо на пол голографического образа.

На стенде перед Петандром, еле успевшим надеть очки-«л-письки», стоял работающий на нейтральном режиме двигатель *DickheadMartin*¹⁴ класса A++ последнего поколе-

---

¹⁴ Ранее – Lockheed Martin

ния со снятыми кожухами и, вероятно, отключёнными системами защиты. Необычным было то, что в самом его сердце, где должна была быть зафиксирована энергетическая ячейка, находился абсолютно чёрный шар, окружённый сиянием, напоминавшим корону из протуберанцев при солнечном затмении.

На гигантском голографическом экране, позволявшем рассмотреть все внутренности двигателя в реальном времени, проблема была обозначена очень ясно. Она состояла в смещении этого центрального шара, который питал энергией весь агрегат, на несколько фемтометров¹⁵ от центральной иглы, собирающей энергию. Не попадающая в центральный канал энергия не просто вызывала нестабильность всей системы, но недвусмысленно грозила разразиться новым Большим взрывом. Для его предотвращения вокруг «затмения» было организовано плотное кольцо из отрицательного вещества, «съедавшего» избытки энергии. Удержание таких слоновых объёмов отрицательного вещества само по себе требовало невероятной мощности.

Когда Петандр увидел датчик расхода энергии, он обомлел. Получалось, что в единицу времени система, предотвращающая взрыв двигателя, съедает примерно в тысячу раз больше энергии, чем излучает Солнце.

Петандр окинул помещение взглядом и обратил внимание на то, что пол под его ногами висит блинчиком в воздухе

---

¹⁵ То есть на длину, примерно сопоставимую с диаметром ядра атома золота.

внутри сферы, а стоящий поодаль двигатель находится ровно в её центре.

Из множества точек с внутренней поверхности сферы отходили еле заметные полупрозрачные тончайшие нити-лучи, сходявшиеся где-то *за* двигателем.

Обойдя стенд с работающей машиной, Петандр увидел стол с большим микроскопом, сфокусированным на одной из двух острых ножек странного прибора, похожего на гибрид астробии¹⁶ и гироскопа. Исчерченный древними рунами и свежей лазерной гравировкой артефакт висел в воздухе, ничем не поддерживаемый, будто впившись в пустоту.

Микроскоп проецировал на экран наложенное на микрометровую линейку *изображение одной из ножек артефакта, сопоставленное с изображением чёрного шара в сердце двигателя*. Данные на экране свидетельствовали о том, что висящая над столом астробия *закреплена* в одной из скрытых размерностей *на том самом чёрном шаре в сердце двигателя*. И, похоже, с помощью подкручивания её винтов можно было поправить соскочивший чёрный шар – переместить на положенное место, тотчас на центральный канал приёма энергии! Виртуальная линейка показывала, что шар для этого нужно подвинуть всего-то на 10 фемтометров. Рука Петандра уже потянулась к фемтометровому винту астробии, как сзади что-то зашуршало.

– Эй, амиго, если ты сейчас тронешь эту пимпочку, то по-

---

¹⁶ Прибор для измерения углов между звёздами, почти на глаз.

имеешь риск угондошить не только этот унылый псевдоноумен, но и всю эту говновселенную, в смысле, наш с вами пузырь Линде¹⁷, конечно.

Во взъерошенном полупьяном старикане, вылезающем из-под завалов эпического лабораторного срача, Петандр узнал своего препода по структуре реальности, профессора Какера, прославившегося благодаря новаторским работам по квантовому устройству *Dasein*.

– Профессор Какер, слуште, почему нельзя просто питание отрубить к пу [censored] ну?

Какер приходил в себя, стирая с козлиной бородки комочки застывшей каплями янтаря блевотины.

– Малышок, вы видите, что на хую центрального канала вертится! Ты мои лекции проёбывал? Увы?.

– Ну не, на многие я ходил, особенно на те, где вы мысли девок неприличные на экран выводили... – замялся Петандр.

– Не пиздите, пожалуйс... – последнее слово утонуло во внезапно подступившей из желудка порции рвотных масс. Какера опять накрывало. Профессор резко втянул воздух носом, машинально смешал во рту рвотные массы с засосанными солоноватыми соплями, заглотил эдакий соус и продолжил на более высокой ноте. – Вы же помните про циклы развития миров, про теорию Линде о Вселенных-пузырях, от-

---

¹⁷ Андрей Линде – русско-американский физик, занимавшийся структурой реальности. Клонирован в начале XXII века.

почковавшихся при Большом взрыве. А новые пузыри-Вселенные внутри существующих – откуда рождаются? Правильно, из чёрных дыр определённого вида. И вот одну такую чёрную дыру-пизду, так сказать, семя новой Вселенной, засунули в... Ну, вон же она. Хуй просышь, как засунули, но это уже и пох, ибо сейчас главное, чтобы оно тут не ебануло на всю ивановскую!

– Теперь ясно, почему нельзя отрубить поставку энергии к поясу из отрицательного вещества. А, кстати, поди, на центральный канал двигателя для запитки его энергией это «чёрное яйцо миров» насадить – это вы придумали? Уж не хуеголовые создатели ракетных двигателей, они за регламент-то дай боже как пекутся! Ну, я к тому, что обычно те, кто насаживает, знают и как взад всё воротить...

– Насадил тут... один пассажир со звездой в ухе, – Какер, помогая руками, выпучил глаза и скривил рот, нос и пальцы, пытаясь подражать типичному выражению лица тирраниарцев. – А как взъебало – сказал fuck-off и был таков!

– Так, и как хуй на винт клали? – Петандр вдумчиво изучал голографическую схему.

– Что сказал, юнец?

– Попытки починять, говорю, были?

– А, единственный вариант был – это повернуть наш мир вокруг этого «чёрного яйца», для этих нужд даже *активную астролябию* достали. Артефакт каких-то древних дровичей. Но она, как оказалось, не просто разворачивает наш псевдо-

ноумен, взяв его за эдакую пятую точку Архимеда, но и, сцуко, поворачивает наш компартмент Мультиверса на мнимый угол, а это уже пиздец какой-то... А вдруг при этом значение констант каких соскочит? На долю процента если универсальная космологическая постоянная тебе поддрочит – и побежат протоны по закоулочкам¹⁸. Никакой мощности не хватает, чтобы удержать защиту в новых, неизвестных, условиях.

– Проф, понятно, наш мир в Мультиверсе – как один из кадров в стопке наложенных друг на друга плёнок, но мы же примерно знаем, что происходит в соседних мирах? Если рассчитать изменения в масштабах сферы нашего ноумена, то можно не полный контур вокруг чёрного яйца выписывать, а сосредоточить отрицательное вещество в критических точках, чтобы «скорлупу» его не прорвало. Кстати, откуда столько энергии достали, чтобы *контур держать*?

– Юноша, Капитан Очевидность, он же Кэп, он же К.О., отмечает, что энергия – с энергостанций Земли. Чтобы обосновать отключение подачи электроэнергии в некоторых регионах, нам пришлось пустить утку о начале распада адронов¹⁹ как причине выхода из строя энергостанций – прове-

---

¹⁸ Какер подразумевает риск распада адронов, см след. ссылку..

¹⁹ Есть мнение, что главные частицы нашей материи – протоны и нейтроны (адроны) не вечны (не стабильны) и спустя очень длительное время может начаться их распад, что будет автоматически обозначать смерть всего сущего и превращение Вселенной в лептонную пустыню, заполненную фотонами и нейтрино. Адроны тестируют на стабильность и сейчас, ибо ничего худшего, чем их нестабильность, представить нельзя.

ритель-то спешно нельзя, вот все и поверили. Ну, конечно, такие гики²⁰, как ты, жёлтых газет не читают...

– И всё же, если бы реальность в объёме сферы *просчитать* вперёд хотя бы на 10 секунд в ближайшем гуголе²¹ Вселенных Мультиверса, мы бы успели поставить «яйцо» на место. Нам 10 фемтометров же всего пройти, считай, как укра* *чке на пол-шишечки присунуть!

– Дитяtko, а потоки внутри двигателя? А зацикливание и клапаны входа-выхода невъебенных избытков энергии? И, наконец, что если двигатель уйдёт с нейтрального цикла и **заработает** здесь?!

Петандр, знавший внутренности двигателя, как чухонский гей – попу друга, улыбнулся.

– Проф, вот об этом вы точно можете не беспокоиться. Неужели в наше время кластеры суперкомпьютеров не могут справиться с задачей?

– Обычные – нет. Впрочем – есть варианты. – Какер надел рубашку, завязал галстук-пантеру и включил архаичный видеофон.

Он решил воздержаться от использования стандартного режима голографической передачи, поскольку не помнил, как отключить передачу запахов. На мониторе появился из-

---

²⁰ Гик (англ. geek) – человек, помешанный на какой-то узкой теме, часто далёкой от реальности (Луркоморье).

²¹ Число, в десятичной системе счисления изображаемое единицей со 100 нулями, не путать с «гуглом».

вестный гарвардский математик в расшитом золотом пиджаке и штанах с драконами на коленках, свидетельствовавших о том, что он некогда был сидельцем по беспределу.

– Васютко, друг мой, все ностальгируешь по Шанхаю!

– Какер, ти взагалі тверезим буваєш? Шонада? У мене часу немає, завдання для уряду вирішую складне. Ось зовсім не до поспіху щас мені з тобою говорити!

– Василек, дай мне твой компьютер интерференционный²² попользовать, а? Только у тебя есть на Земле с нужной стабильностью запутанных частиц²³.

---

²² Компьютер невероятной мощности, использующий для проведения расчётов анализ поведения запутанных фотонов. Так как в явлении интерференции участвует (почти) бесконечное множество Вселенных Мультиверса, такой компьютер будто суммирует мощности (почти) бесконечного числа своих «собратьев», расположенных в соседних Вселенных.

²³ Возможность длительного поддержания запутанного (entangled) состояния определяет мощность квантового компьютера. Копенгагенская интерпретация квантовой механики предполагает существование у запутанных частиц неких мистических свойств, которые обозначаются как нелокальность. Нелокальность позволяет решить парадокс с передачей квантового состояния быстрее скорости света (см. everywhere). Неподготовленный читатель вряд ли поймёт логику нелокальности. Папа Шамиль объяснял её маленькой КсиДжи так: «Есть две девушки-близняшки, они абсолютно неразлучны, всё всю жизнь делают вместе, между ними очень тесная эмоциональная связь. В один прекрасный день они решают, что сегодня одна из них должна лишиться невинности, но только одна. То есть как только одна из них теряет девственность, вторая обязательно должна остановиться и остаться флорой. Они расходятся голыми в разные части города, идут к своим мальчикам в изолированные бункеры и начинают заниматься с ними сексом. И вот как только одну из близняшек пенетрируют – вторая мгновенно слезает с удивленного молодого человека. Никакого обмена информацией, никакой физической связи между ними, но у них есть что-то общее и глубокое (нело-

– Какер, я уверен, що тобі, як нікому іншому, відомо, що Гарвард – світовий лідер по посилці на хуй. І це даже не із неуваження до тебе – хоч за яйця мене ось зараз будуть вішати – я не буду перепрограмовувати шайтан-комп'ютер. Він же біржовими операціями займається, сам розумієш, що зі мною заказчики зроблять.

Какер внезапно напрягся и стал очень серьёзным.

– Вася, блять, ты мне должен, ты помнишь? Давай так: либо долг – с процентами за 20 лет, либо комп на 20 минут сейчас.

– Стоп, що я винен?

– Ты, Вася, мне Люську в преф проиграл. Но, как ты помнишь, я ей тогда не овладел, но должок-то мы до сих пор не списали.

– Так, вона ще двійнятами вагітна була, на восьмому місяці... Якби одна дитина була – ще нехай, а то ти трьох їбав би, виходить: і матір Люсі, і Катю, і Рафіка... Ти тоді як людина поступив. Ніхто в Універі, правда, не повірив, що ти долг не забрав.

– Вася, Люська и сейчас с брюхом лекции читать ходит, так?

– Какер, бери комп... Що тобі потрібно рахувати?

Рассказ Какера о том, что он собирается «считать», по-

кальное свойство), которое призывает одну из близняшек закрыть влагалище рукой в тот самый момент, когда вторую пенетрировали». Конечно, в Мультиверсе нет места нелокальности, но термин «запутанные частицы» остался и широко применяется в качестве жаргонизма.

верг Василя в такой шок, что он и думать забыл и о беременной Люси, и о Рафике, и обо всех своих десяти детках, их внуках и правнуках. Проведя быстрый анализ, сии гениальные учёные, увы, не нашли решения. По всему выходило, что даже мощности интерференционного компьютера не хватит, чтобы рассчитать изменение топологии плотности отрицательной энергии вокруг скорлупы чёрной дыры, которое бы предотвратило взрыв при развороте мира вокруг неё.

– ...Какер, то єсть, в ітоге, у нас немає шансів. По суті, я зі студентської лави знав, що якщо фізики і проібуть цей мелкохуєв Світ, то ти, блять, будеш первим у списку авторів сценарію кінця Світу!

Тут Какера осенило.

– Смотри, Василёк, ведь при постепенном повороте мира твой интерференционный компьютер будет поворачиваться вместе с ним! За счёт интерференции фотонов компьютер автоматически берёт в расчёт состояние находящихся рядом миров Мультиверса. Таким образом, нам не надо считать *все* миры наперёд! Мы квантуем движение нашего мира и с каждым шагом, попадая в новый слой Мультиверса, будем считать подходящую топологию плотности защитного контура из отрицательного вещества – только в настоящий момент и в одном следующем по порядку мире.

– Скажите диджею, что я хуюю, – подал голос Петандр. – Я об этом и говорил. А вообще очень жаль, что рядом находящиеся миры почти ничем не отличаются. Вот крутануть бы

эту русскую рулетку – на удачу! Вдруг окажется, что где-то я не вырос задротом...

– Молчи, ебатура! Ты потоки развёл внутри двигателя?

– Энергия внутри двигателя пойдёт достойно, как хряк по говну. – Петандр развернул голографическую схему.

Все остальные детали двигателя и вправду были настроены идеально, точь-в-точь как он обещал.

Внезапно дверь тамбура в псевдоноумен раскрылась, в помещение вошла рыжая космонавтка.

Какер вскочил и начал нервно разглаживать складки на штанах и рубашке.

– Капитан Оксиджен Шамильевна, полковник, моё почтение!

– Правильно Василий Иванович говорит, похерите вы наш мир, как бомж – чекуху под Феррагосто, – КсиДжи подошла к столу. – Сама буду *активную астробябу* двигать. У вас, профессор, от говна и блевотины пальцы липкие, а у тебя, Петандр, – от спермиев, – посмотрела она на него с укором.

Василь одобрительно кивнул, обрадовавшись появлению авторитетного Капитана, известной на всю планету безошибочностью действий в сложных ситуациях.

На сетчатку глаза КсиДжи были спроецированы результаты проведённого интерференционным компьютером анализа, показывающие, как надо двигать винты астробябы, «зацепленные» за чёрный шар, и *начальные* конфигурации защитного контура из отрицательного вещества.

КсиДжи достала из кармана похожий на паучка с растопыренными ножками стимулятор *S-pack type 8/10* и поднесла к затылку. Паучок-стимулятор обхватил шею, нашёл правильное положение и высвободил оставшиеся $\frac{3}{4}$ препарата прямо в ликвор, омывающий четвёртый желудочек головного мозга. Какер презрительно фыркнул.

Большинство учёных и просто творческих людей давно уже перешли на неинвазивные лекарственные формы, но КсиДжи считала, что всякие ингибиторы р-гликопротеина и другие «искусственные» компоненты, облегчающие доставку стимуляторов непосредственно к нейронам, делают препарат слабее. К тому же таких «хороших» комбинаций, включающих одновременно и нейропептиды со сродством к опиоидным рецепторам, и антагонисты рецепторов [NMDA](#), и коктейль из siRNA, и амфетамины, в таблетках почему-то до сих пор не выпускали.

В глазах КсиДжи мир обретал новые краски и свойства, обнажая тайную логику вещей. Она уже прекрасно, «интуитивно» понимала физику отрицательного вещества и квантовую структуру чёрной дыры в сердце двигателя.

Очень медленными движениями она стала возвращать чёрный шар на положенное ему место. Из-за перерасхода энергии периодически мерк свет, но, судя по продолжению хода времени, интерференционный компьютер работал безошибочно, по крайней мере, в *их* Вселенной Мультиверса.

Вся операция заняла не более 10 минут. Двигатель пере-

шёл к работе в штатном режиме, о чём отрапортовал еле просматривающийся из-за трёхмерных голограмм Петандр.

Опомнившийся Какер, преодолевая внезапно проснувшийся внизу живота призыв срочно предотвратить разрыв мочевого пузыря, бросился к центральному пульту контроля энергетики, перераспределяя её обратно к энергосистемам городов Земли. Затем он схватил попавшийся первым под руку тетрапак из-под апельсинового сока и с упоением начал мочиться в узкое горлышко.

Стоящая рядом КсиДжи, всё ещё находившаяся под действием стимулятора, ощутила, как из пустой ёмкости плавно засочился вытесняемый струёй мочи аромат красных сицилийских апельсинов.

Глава 2. Знакомство за трапезой

*Не позволяй душе лениться!
Чтоб в ступе воду не толочь,
Душа обязана трудиться
И день и ночь, и день и ночь!*

*Гони её от дома к дому,
Тащи с этапа на этап,
По пустырю, по бурелому
Через сугроб, через ухаб!*
Николай Заболоцкий

Воротив двигатель в судно подозрительно крохотных для столь мощного агрегата размеров и разрулив все вопросы с оплатой электроэнергии, троица во главе с КсиДжи направилась праздновать успехи и приём в команду корабля нового механика в расположенный на территории Факультета лингвистики Университета Земли бар *ПедофиLOLog*. Злые языки утверждали, что большинство журналистов «Сверхновой» и прочих не вполне лояльных Верховному Баю изданий закончили именно эту кафешку.

За барной стойкой тусили близняшки-херочки²⁴ с сальными волосами в рваных розовых колготках, у одной был значок курсанта Академии Военно-космических сил Земли:

---

²⁴ Позёрши от готики, переживавшей в описываемые времена второе рождение.

– Милая, а как у тебя было со случайными связями с иноёбцами во время нашей разлуки?

– Нормально!

– Ой, да лан! ф-беляш бу [де] шь?

– Ебляш?..

– Бля, ешь!!!

– До чего же непластичен твой язык...

– Чем хуже язык, тем меньше на нем хочется говорить...

Они совершенно не обращали внимания на пытавшуюся привлечь их внимание компашку уже изрядно врезавших drug-дизайнеров *АстраЕвгеника*:

– «Бомж²⁵-сайколоджи» недавно авторитетно заявил, что женский интеллект адекватно воспринимается тирраниарцами лишь при наличии у менструантов минимальной внешности.

– А я видел в «Яме²⁶» сравнительное исследование эволюции самок различных гуманоидов. Так вот, только у землянок полость тела до сих пор сообщается с внешней средой – через отверстия фаллопиевых труб. Прямо как у членистоногих. LOL.

– Увы, самки рода нашего глубоко патологичны на молекулярном уровне. Недавно в «Целке²⁷» был опубликован занятный обзор «*The history and molecular basis of masculine*

---

²⁵ Научный журнал BMJ, British Medical Journal.

²⁶ Научный журнал JAMA, Journal of American Medical Association.

²⁷ Научный журнал Cell.

*supremacy*²⁸». Так вот, убожество менструантов естественным образом проистекает из дисфункции цитоскелета на самых первых делениях яйцеклетки, оплодотворённой сперматозоидом, несущим богомерзкую X-хромосому. В отсутствие Y-хромосомы метаболом головного полюса зиготы ва-а-аще априори неполноценен! В итоге именно поэтому у взрослых самок человека во фронтальной коре обнаруживаются лишь единичные нейроны фон Экономо третьего типа, которые ответственны за инсайт-мышление. Увы, обильное развитие белого вещества никак не компенсирует их отсутствие.

– Многие века исследования неполноценности женщин были наиболее табуированными в научной среде. Ведь уже в XX века при первых опытах по введению мужских створчатых клеток женщинам с тяжелейшими болезнями *сердца* было отмечено, что они устремляются в *головной мозг*, чтобы, так сказать, компенсировать наиболее тяжёлый дефект развития организма. Если бы у женского племени хватило эрзац-ума *радикально принять* свою тупость раньше, сейчас бы могли наслаждаться всеми прелестями последней версии игрового нейроинтерфейса. Поди, сохнут по нему, как по величию члена.

– Не своди к хуям-то великое, братишка! Заметь ведь – век от века среди нобелевских лауреатов транссексуальной и негроидной массы накапливается больше, чем бабья!

---

²⁸ История и молекулярные основы превосходства мужчин.

При виде вошедшей в бар КсиДжи в капитанском комбинезоне патлатый гик замолк и опустил глаза в ёмкость пива. Херочки тоже перестали щебетать и во все глаза уставились на неё.

Усаживаясь на кресло – «ямагучий» интимный массажёр с обратной связью, КсиДжи нарочито громко процитировала какого-то забытого классика:

– «Вагины мрак страшнее Принца Ночи грёз». А тем временем вот из-за таких смехуёчков Фемдом тайно выжигает ваши семенные пузырьки рентгеном в подобных рыгаловках.

– Извините, леди-Капитан, мы не хотели никого задеть, – прошептали гики. – Пространство суживается...

– Говном тянет... – КсиДжи степенно кивнула и подняла вверх скрещённые указательный и средний пальцы как жест временного перемирия с убогими. – Пальцуй, но фильтруй.

– Чем ближе к точке Омега, тем запах крепче – Задумчиво произнес Какер.

Незаметно подошедшему официанту в фартучке из свежего номера «Сверхновой газеты» Какер заказал ретро-йогурт *Чудо Господне* и освежающий ретро-коктейль *Минет-Мате*, несмотря на укоризненный взгляд КсиДжи, которая предпочла фирменные *Сосиски в тексте* и пиво *As is*. Бывшему здесь впервые Петандру посоветовали *Логонедофилию* – блюдо от шефа – и разливное *пыво-QS*²⁹. В качестве десерта, после долгих прений, решили попробовать *Раковые*

---

²⁹ Quantum satis – т. е. сколько выжрешь – всё твоё.

шейки/200 Грей и активно рекламируемые леденцы Candy-Клерамбо от доктора Кандинского.

Блюда принесли быстро. Следуя моде, КсиДжи ела сосиски руками: теплая плоть эмбрионов, бережно завёрнутых в циррус неведомого животного, была божественна; а вот «текст» был суховат.

Дабы получить базовый компонент коктейля, робеющая официантка галантно отгородила Какера от остального стола ширмочкой.

Пища их времени была столь вкусна, что самые искусные повара повадились смущать пресытившихся гурманов сервировкой и подачей блюд. Так блюдо, преподнесённое механику, представляло наштигованную молекулярными паштетами точную копию самого Петандра, улыбающуюся, моргающую и бешено крутящую глазами. Петандр был простым парнем и от созерцания собственного неспортивного тела на тарелке ему стало тошновато, поэтому он налегал на нелимитированное пиво.

– Работа, Петандр Андреевич, у нас нетрудная – для механика с твоей-то *qualy* [фикацией]. Кораблик совсем крошечный, двигатель непрост, однако тебе с ним как с яйцами играть. Вооружение считай стандартное, да и применяем мы его нечасто.

Коктейль Какера был успешно сцежен; затягивая розовую пенку, он отметил:

– Наша сила – в чётком следовании...

КсиДжи его прервала:

– Хватит, мы все уже поняли, что миром правят зануды и задроты.

Петандр уже отметил качественное улучшение настроения. Он вспомнил строчки стиха Тютчева про божественный огонь алкоголя: «*Как бы эфирною струёю // По жилам небо протекло!*». Куколка на блюде посылала недоеденной рукой воздушные поцелуи. Судя по тупорыло-добродушной улыбке, новой работе он был рад.

– С *Candy-Клерамбо*, кстати, – осторожнее, от них дерьмо в попе стынет, как кимберлитовые трубки³⁰, – заботливо предупредил Петандра Какер.

– В двух словах, – Какера прервала КсиДжи, – в нашей необъятной [Вселенной] постоянно случается какое-то несъедобное дерьмецо, на которое большие корабли тянуть обычно слишком дорого да долго, а часто и вовсе без надобности. Чтобы держать руку на пульсе и давить клоповые конфликты, Конфедерация сделала ставку на маленькие быстрые суда, они же *first response units* (FRU). Все планеты, включая Землю, снаряжают несколько FRU и передают их под управление Лиги Авторитарных Наций, которой де-юре мы и подчиняемся. Какер помогает нам за науку, грея попу на Земле.

– А вот дорогие доктор Ебанько́ и Попáн пожаловали! –

---

³⁰ Заполненные застывшей магмой и брекчиями трубкообразные полости в земной коре, образовавшиеся после взрыва при вулканическом извержении.

Какер развёл в стороны липкие руки, видимо, ожидая крепких дружественных объятий. – Как говорил мой пращур, штурман крейсера ВКС, *«не ищи жиды в пыли звёздной – сам придёт рано или поздно»*.

Доктор обниматься не стал, но протянул широкую потную руку и сразу разъяснил, что, хоть его фамилия и принадлежит к некоему древнему боярскому роду, лучше называть его короче – просто Банькой, а вот Попан – существо натурально ятрогенно ёбнутое, без права электронной подписи.

– Ы-ы-ы... – коренастое существо неясного рода на манер шимпанзе обнажило ряд кривых зубов.

КсиДжи усмехнулась и обняла квазимодо:

– Кем бы ни был в душе наш даушёнчик, он стреляет лучше всех в Гегемонии, даю клитор на отсечение. Просто из глаз в пальцы – никакого лишнего нейронального анализа, свобода от зрительных иллюзий и задержек во фронтальной коре: не задумываясь – куда скажешь! – КсиДжи тербила редкие волосики на бугристой макушке. – Если распознает цель, всегда попадает, в любых условиях и из любого оружия!

Петандр хрюкнул:

– Говорят, был такой народ на нашей родине, древний и опасный, – вот так же метко стреляли – во времена этого, ну, *карликового* президента... все выступления и встречи которого снимали в зале Эймса³¹.

---

³¹ Зал Эймса – помещение неправильной формы, используемое для создания

– Бибигон!! – радовалось Попан.

– Народ этот сохранился в резервации, со всеми обычаями, я всё мечтаю в их аулах отдохнуть, – засмущалась Кси-Джи.

– Попан – результат одной из первых квантовых операций на *Dasein*, – вмешался Какер, заказавший себе и Попан по порции *тревожного крема*. – Мы с доктором Ебанько под руководством Макса Делча в Униклинике Земли осваивали дзетийскую технику квантовых операций на самых бесперспективных пациентах, которые не поддались орбитальному облучению.

– Да, на *умирашках*, – подхватил Банька. – А наше с Максом Делчем отделение ургентной суицидологии на улице Башлачева было лучшим. Да, стены всегда заблёваны, кровавой соплёй измазаны, коридор сотрясали вопли лишённых

трёхмерной оптической иллюзии. Он построен так, что для заседающих выглядит как обычная комната кубической формы с задней стенкой и двумя боковыми стенами, параллельными друг другу и перпендикулярными к горизонтальным плоскостям пола и потолка. Однако истинная форма зала трапезиевидная: стены наклонены, потолок и пол также находятся под наклоном, а правый угол гораздо ближе к зашедшему в комнату наблюдателю, чем левый. В результате оптической иллюзии человек, стоящий в одном углу, кажется наблюдателю гигантом, в то время как человек, стоящий в другом углу, кажется карликом. Была спроектирована офтальмологом Альбертом Эймсом в 1934 году. В середине XX – начале XXI века во времена *Малого заговора карликов* большинство правительств мира заседало в залах Эймса. В них обычно было две трибуны – одна отводилась для человека обычного роста, а вторая – для карлика, рост которого удавалось скорректировать благодаря хитрой конструкции. Заговор был раскрыт только после победы Трампа на выборах Президента США в 2016 году.

надежды. «Сверхновая газета» ежедневно поливала нас грязью за спорные, с их точки зрения, методы лечения. Работы было – как говна за Плутоном, но выживаемость только у нас составляла 70%. А ведь мы имели дело с самыми тяжёлыми поциками.

– Попан тогда была известным филологом Поповой Анной, специалистом по древним земным и инопланетным языкам, изобрела мультимодульный стих³², строфы которого можно было подстраивать под конкретного читателя.

Банька привстал и начал читать нараспев:

* * *

*Полночи черной кошки глазницы
Перегрызают таблетку Луны.
А хочешь – кожей, стянутой спицами,
Отдаться в углах бетонной стены?*

*Ослепшая баниш по пашням ебашит,
Стирая пот воротом на поворотах.
Видишь: в точку сжавшись на башне,
Тень твоя обнимает кого-то...*

---

³² См. приложение 2.

Какер продолжал, уткнувшись кончиками пальцев в переносицу:

– Вот и хер знает – может, её собственные стихи и сгубили. Может, не надо было ей таких стихов писать!? Когда она заболела психической чумой нашего века, мы попробовали все методы лечения – от новейших таргетных антидепрессантов и имплантируемых в желудочки мозга девайсов до старомодных методов, типа электросудорожной терапии и гипогликемической комы.

Потом последовало массовое орбитальное лечение, квантовый антиэмоциональный шторм. Он сильно нам помог, на уровне популяции: десять из девяти *успокоились*. Но не Анна. Пытаясь заглушить витальную тоску, всё затмевающую боль душевную, она сама себе монтерскими тисками вырвала три зуба и все ногти на руках. В мягкой палате мы не могли её развязать, не могли дать даже атравматичную ложку – как только мы снимали оковы, она душила себя руками до потери сознания. Был какой-то короткий светлый период, кажется, как раз на производных диэтиламида лизергиновой кислоты, когда она вернулась к лингвистике. Но потом вновь поступила с разгрызенными сосудами на запястьях, с прожжёнными плавиковой кислотой пищеводом и веками. Это, пожалуй, одно из моих самых ярких воспо-

минаний из ургентной суицидологии: *сваренные в пельмени веки* и будто сорвавшийся со скалы во внутреннюю пропасть взгляд полуслепых карих глаз, молящих *не* спасать, раз не можем лишить боли, порождённой «саркомой души».

– А потом Попанчика вылечили, правда, вот так своеобразно, – лицо КсиДжи озарила грустная полуулыбка, – это была первая пробная сочетанная операция на мозге и *Dasein*. Может, вы и похерили второго Дитмара Эляшевича³³, зато дали нам великого дебила-стрелка из любого оружия, блестяще распознающего паттерны и никогда не бьющего мимо.

– Впрочем, даже после операции Попан некоторое время продолжала писать стихи *незавершённые*, которые пользовались большим успехом в литературном ларьке рядом с психушкой, в которой тогда проходили лечение немало литераторов:

* * *

*И болью душевной
обезображенной
Припасть заворожённой
к земле заовраженной...*

---

³³ Дитмар Эляшевич Розенталь – граммарфюрер, великий стилист и пунктуатор двадцатого столетия.

Доктор Ебанько, который ввиду сквернейшего характера был весьма одинок, очень привязался к своей пациентке и продолжил её наблюдать после операции. После парциальной лоботомии, субоптимальной антиматерной аблации речевого центра и квантовой операции на *Dasein* она была совсем плоха, тупа эмоционально и когнитивно. Потребовалось применение новейших имплантируемых психостимуляторов, которые вывернули древние отделы мозга наизнанку, даровав сверхвысокую скорость поверхностного мышления при полностью утраченных возможностях рефлексии и хоть сколько-нибудь глубокого анализа происходящего.

– Ну ладно, ладно – хватит уж бобровые струи сушить на вёслах! Команда в сборе, поп – в соборе, хер – на заборе, не хватает только нашего легендарного летающего голубца с говном. Молдиш, ты где?!

Свод ресторана прорезала умеренно яркая вспышка, из неё выплыло полуаморфное коричнево-чёрное нечто, размером и формой напоминающее морской огурец. «Голотурия» плавно спикировала к столу и повисла в пяти сантиметрах от правого плеча КсиДжи. Петандр почувствовал какое-то доброе тепло, исходящее из этого мягкого парящего тельца, мягким голоском пропевшего: «Здрас-сьте!».

– Хуй покрас-с-сьте! – передразнила КсиДжи. – Это Мол-

диш, AI-персонаж последнего поколения. Наш бортовой Кант, Шопенгауэр и Анатолий Вассерман в одном лице. Кастомизировавший его сумрачный гений с Октопии уверял, что в его квантовый компьютер вшит механизм, позволяющий получать приближенные решения *Теоремы пожухшей апрельской листвы*, но я совсем не уверена, что это правда. А вот HPPM-IV³⁴ работает превосходно.

– Не доверяю я этим машинам с квантовой прожидью, – пробурчал Какер.

КсиДжи с грациозно парящим Молдишем в окружении Попан с нервным тиком на лице и смурным доктором Ебанько напомнила Петандру средневекового пирата с какаду на плече из детских книжек: он понял, что его жопка, наконец-то, обрела своё счастье.

---

³⁴ HPPM (*Homo predict and preventch mechanism*) – механизм предсказания нетипичных действий гуманоидов с проактивным реагированием. HPPM IV поколения работал следующим образом. Изолированный от основного блока вычислений квантовый компьютер постоянно мониторировал поведение разумных существ. Известные или хорошо прогнозируемые паттерны, даже сопряжённые с очень высоким риском, не требовали никакой реакции со стороны HPPM. Но при наличии *необъяснимого* рискованного поведения гуманоидов HPPM перехватывал ключевые функции управления роботом с тем, чтобы начать активные действия. Реакция на действия машины чтобы *максимально быстро классифицировать* паттерн действий гуманоида либо минимизировать риск агрессии. Даже при насыщенной жизни в агрессивной среде HPPM обычно включался в активный режим не чаще раза в месяц. Это было связано с тем, что подавляющее большинство паттернов рискованного поведения гуманоидов были представлены в единой аналитической базе, в которую стекались данные от всех работающих в фоновом режиме квантовых компьютеров HPPM.

– Итак, дорогой Петандр, – КсиДжи подняла грациозную попу из-за стола, – пора тебя посвятить во FRU-Кты, что значит First Response Unit Key Technologist. По значению для Гегемонии эта должность приравнивается к майорской или даже выше. Тебе положены *универсальный рабочий инструмент K-level 3/5* и также вот этот *значок-ромбик*. По уставу их всегда нужно носить с собой, инструмент компактный, как ты видишь, и удобно крепится на поясе. Значок также нельзя снимать, если ты без одежды, он мягко фиксируется на коже. С таким значком... *у нас не убивают*.

Затем КсиДжи достала короткий контракт: «Сим подтверждаю, что в ясном и твёрдом уме вступаю в Общероссийский народный фронт и обязуюсь предельно эффективно выполнять всю порученную мне начальством работу, даже если её суть будет противоречить законам Межгалактического права. О характере работы получил наиподробнее объяснения. Обязуюсь ни при каких обстоятельствах, включая пытки, не разглашать доверенную мне конфиденциальную информацию. Обещаю не открывать доверенным мне универсальным инструментом двери и замки Земли (Гегемонии) и её союзников категории выше класса I A (b) и не использовать его для получения сексуального удовольствия, кроме ситуаций, когда на это дана санкция Высшего руководства за одобрением Верховного Бая Гегемонии. Понимаю, что при нарушении условий контракта ко мне могут быть предприняты меры, указанные в Тайном разделе конститу-

ции Гегемонии.

Дата. Подпись. Образец биологической жидкости, содержащий ДНК».

— Это что за Тайный раздел конституции?! Какой еще Общероссийский народный фронт, не слышал о таком!

— А на то он и тайный, что его в секрете ото всех держат, — ухмыльнулся Банька. — Ну что ты переживаешь? Грибов бояться — в лесу не ебаться! И не фронт, а фротт... фронт-то он раньше был, когда внутренний враг был силен, а теперь все скучились по одну сторону баррикады...

— А чо за двери-то на?

КсиДжи глубоко вздохнула:

— Э-гм, положенный тебе по базису универсальный инструмент 3/5, помимо всего прочего, способен взламывать или открывать практически любые двери и сейфы. Подразумевается, что в процессе нашей работы может возникнуть и такая потребность. А иногда им просто как ключом пользуешься, если ключ забыл. Но при этом надо понимать, что тебя могут расстрелять даже за случайный взлом двери класса выше I A (b) — вообще их немного — они в некоторых деньгохранилищах, чертогах владык и всяких странных зонах. Эти двери легко узнать — на стене рядом с ними всегда есть соответствующий объёмный знак, а при попытке их взломать или открыть они светятся ярким фиолетовым и ультрафиолетовым светом. Не хер, в общем, их трогать. Подписывай.

Леденец *Candy-Клерамбо* во рту Петандра поменял вкус

дуриана на океанический темно-синий. Петандр хрустнул конфеткой, глубоко втянул солоноватые сопли, сплюнул ДНК и быстро подписал документ.

КсиДжи подписалась под контрактом как руководитель («*Žg*»).

Доктор Ебанько заверил, что на момент подписания «кли-ент» был вменяем.

Вскоре КсиДжи достала голографическую премиальную платёжную карточку с винтажным дизайном, на ней была живая картинка пляшущего голышом виртуоза-виолончелиста начала XXI века, [самого богатого музыканта](#) в истории человечества:

– Платёжные карты *Циррус Маэстро* принимаете?

Расплатившись, КсиДжи указала на новость, напечатанную крупным кеглем на фартуке официанта:

– Да, коллеги, послезавтра утром открывается выставка *EarthArms-2450*, нам всенепременно нужно быть.

Официант подмигнул:

– Помните, что ваша реклама всегда может попасть на видное место на фартучках, а после премодерации – даже в наши фирменные *Сосиски в тексте*!

– Главное, чтобы не в «Сверхновую».

В этой книге есть интрон³⁵.

---

³⁵ Интронами называются некодирующие белки последовательности ДНК (кодирующие – экзонами).

ЖЖЖ ККК hh [h amp = = = = ТАТАААТТАТТА-
ТАТА ===== АМР ===== ЕКХ ===== заточенГЦЦГ ===
ГГодиночествоЦЦЦГ= = = === под === заточен ===
один===точен ===== ночь===== одна ГГАМР === я ===доп
== сгршгрсшгргш сгршгрсшгргш сгршгрсшгргш сгршгрсшгргш сгршгрсшгргш сгршгрсшгргш
шгргш сгршгрсшгргш === яоченочестАТАво===язаАМР-
точеГГЦГЦГнпододиноАМРчество === ссргрсргшс ===
ККК ЖЖЖ ННhh

Глава 3. Будущие контрразведчицы сдают госэкзамен

*Андрей Шеньё взойшёл на эшафот,
А я живу – и это страшный грех.
Есть времена – железные – для всех.
И не певец, кто в порохе – поёт.*

*И не отец, кто с сына у ворот
Дрожа срывает воинский доспех.
Есть времена, где солнце – смертный грех.
Не человек – кто в наши дни живёт.*
Марина Цветаева

Сразу по выходу из заводного бара КсиДжи встретил генерал-полковник контрразведки, имени которого она не знала.

– Ввиду высокой вероятности ухудшения отношений с Тирраниаром и нехватки квалифицированных кадров было решено принять практическую часть госэкзамена досрочно у заканчивающих Военный Факультет Университета Земли и Академию Контрразведки курсантов-женщин. Я что-то не очень верю во все эти модные залезания в душу, оцени их сама. Тем более, понимаешь, какое сейчас к вашему племени отношение... *настороженное*. А тебе я доверяю.

– Всегда готова. Сколько экзаменуемых?

– Женщин – 220, ещё семь трансгендеров, модифициро-

ванных по хромосоме, если быть точнее, то четверо МТF³⁶, двое Gender Fluid, и даже один Two-spirit. Правда, «спирит» у него один, полностью женский, а вот члена – два.

– И их в армию теперь берут?

– Бердашей-то? Или этих, перевертышей? Так скоро у нас на Земле Олимпиада, проводится общая либерализация на-родонаселения, так сказать. Но вот конкретно за спецназ контрразведки – это моя личная инициатива, они очень хорошие бойцы оказались, верные, злые. И с нечистью всякой, разумной животиной, общий язык находят.

– Правила?

– Да как обычно, ты же помнишь, как сама экзамен сдавала. Выбери мне женщин 20 реально способных, надёжных; будет больше – хорошо, конечно.

– Э-э-э, как я... сдавала?

– Ну, давай там особо без членовредительства, больше одного трупа я не смогу списать точно. В общем, в пределах разумного.

– Тогда нужна оперирующая по *соматике*³⁷ бригада на выходе из зала.

– Ты только помни за то, сколько в каждую вложено денег, времени и сил, и что каждая прошла уже не одну сотню проверок по части приверженности нашим ценностям, а также априорное отречение от Фемдома.

---

³⁶ Male-to-Female

³⁷ То есть на теле, голове, внутренних органах и прочей требухе.

– Roger that.

– Приступим сейчас же.

На большом поле учебного центра Военного Факультета были выстроены 227 лучших курсанток, которые мечтали служить в контрразведке – самом элитном подразделении специального назначения Гегемонии. Женщина в армии всегда *была нонсенсом*, а на фоне активности Фемдома – просто крайней редкостью. Можно сказать, что самочке попасть в контрразведку Земли было столь же сложно, как еврею – в СС. Хотя нужно понимать, что СС не воевал *непосредственно* с евреями (а Земля воевала с Фемдом). Стоявшие на поле прошли огонь и воду и имели уникальные боевые и психические качества.

КсидЖи вошла в зал в парадной чёрной крылатой форме офицера контрразведки с планкой наград, в которой позволено было появляться лишь на закрытых мероприятиях (обычно на Земле она носила куда менее удобную форму полковника Военно-космических сил [ВКС] Земли).

– Кто не выполняет моего приказа, не выполняет задание, выходит вон. Кто боится боли, унижения, ещё там чего или же не готов сейчас пройти экзаменацию – могут выйти.

Вышло около 30 человек: о майоре Оксиджен Шамильеве *разное* говаривали.

– И остальным я также предлагаю подумать, прежде чем взяться. Экзамен будет некомфортным. Кто-то ещё не готов?

Держась за руки, вышли ещё две девочки. У одной был орден, который выдавали за боевые заслуги, что трудно было представить для курсанта. У второй был свежий шрам, начинавшийся за ухом и терявшийся под воротничком.

– Ты почему сейчас уходишь, чего боишься?

– Майор, я не хочу терпеть унижение.

– Подойди сюда.

Она подошла.

– Посмотрите, вот этот курсант, девочка, она «не хочет, чтобы её унижали». С учётом наличия столь серьёзной награды она, видимо, очень сильная, храбрая, а может быть даже обладает волей, позволяющей ей перегрызть колючую проволоку из кобальтово-ренийевого сплава. Но эти качества – они превратятся в пыль, если вы не научитесь вот именно что... *унижение терпеть*. У нас прекрасные времена, ведьм жгут на кострах пачками (полагаю, вполне заслуженно), а вы идёте в спецназ контрразведки. Но почему-то не хочу, чтобы сожгли именно вас. Я и сейчас – такая же, как вы, меня могут отдать под трибунал в любую минуту. Что мы должны делать? Не только хорошо стрелять, управлять боевыми машинами и знать Интерлингву Лингвистико³⁸, мы должны сосать член по приказу, причём *сосать по протоко-*

---

³⁸ Продвинутый вариант Интерлингвы, использующийся лингвистами и создателями квантовых переводчиков. Овладеть ей было крайне сложно, сама Ксиджи владела Лингвистико на среднем уровне. Курсанты осваивали начальный уровень Интерлингвы Лингвистико при обязательном разговорном Элементарэ (см. ниже).

лу, а не как вам хочется. И выполнять приказы – не задумываясь. Тупо делать, как говорят. Понятно? Кто-то ещё хочет покинуть зал?

Вышло 13 человек, среди них было несколько трансгендеров. Девочка с орденом и её подруга остались стоять около трибуны.

– Всё верно, а то от ещё страха держащие член швы разойдутся. А вы, что, остаётесь?

Они кивнули.

– Все, приступим. Вот ты, – она обратилась к девочке с орденом, – должна сейчас дать пощёчину своей подруге, сильную, – КсиДжи рассчитывала, что сможет быстро снять сомневающуюся парочку с экзамена.

На удивление, девочка врезала своей подруге так, что та упала оземь, изо рта потекла кровь.

– Вернулись в строй. На выполнение следующей команды даётся всего 10 секунд. Кто не справится, тот выходит. Итак, все разделись догола.

Девушки мгновенно обнажились.

КсиДжи пометила лазером лбы тех, кто не стал раздеваться вообще (таких было трое), а также пятерых замешкавшихся и одну, оставившую труселя.

– На выход!

Девушки вышли.

– Тем, кто сохранил бластер на закреплённом вокруг талии поясе: идея верная, поэтому вы остаётесь. Но правиль-

нее всех поступили 25 леди, которые оставили бластеры в руках и подмышкой. Вариант с бластером, спрятанным во влагалище (так поступила подружка девушки с орденом), – тоже зачётный. Однако мы не можем требовать такой смекалки ото всех. Вообще, я с вас диву даюсь! Как можно за 10 секунд не раздеться? Как можно прийти на экзамен небритыми? Как вы работать-то будете? Так, все небритки, в том числе дамы со стрижками – направо. Вы остаётесь, но я буду особо пристально за вами следить! Одежду взять с собой, бластеры можно держать в руках. Да, да, ты, – можно достать уже.

Примерно треть девушек отошла вправо, включая неразлучную парочку.

– Теперь небольшая проверка *женского интеллекта*, – КсиДжи достала бластер, установила в режим лазерной указки и раскрыла стеллаж с древними книгами. – Перед вами – 1500 томов Энциклопедии Википеди. У меня в руках лазер, испускает когерентное излучение. Между лазером и тома-ми энциклопедии я установлю интерференционную решётку, в ней всего три прорези, всего три. Одна, две, три, – она показала их увеличенными на экране. Сейчас я буду светить лазером на интерференционную решётку, и вы увидите полосы интерференционного узора на книжках. Видно?

Курсанты закивали. На книгах проступил интерференционный узор. Наиболее ясно прописывались полосы на томах 235, 240, 245, 250, 255, 260, 265, 270, 275, поля между ними были неосвещёнными.

– Надеюсь, суть явления интерференции вам объяснять не нужно. Все понимают, что лазер – это не фонарь. Теперь я зафиксирую лазер в данном положении и буду пускать ровно по одному фотону. *Solo uno*. На корешках книжек установлены детекторы, они будут вспыхивать при попадании на них фотонов.

Ксиджи нажала на курок, вспыхнул корешок 245. Ещё раз – 250, затем 265, 245, 235, 260, 270, 280, 220, 240, 240, 255, 260.

– Для тех, кто в пушапе, поясняю, что *single* фотон проходит через прорези в интерференционной решётке и попадает в строго определённые области, формируя интерференционный узор. Через вот эту прорезь (она показала на прорезь один), в частности, он попадает с большей вероятностью в корешки 235, 240, 245, с меньшей – в корешки 250, 255, 230, 225... При этом фотон *никогда* не попадает в поля 236—239, 241—244 и так далее. А теперь я *закрою* вот это *отверстие* на интерференционной решётке, – она указала на *прорезь два*, – остальные оставлю открытыми. И буду снова пускать ровно по одному фотону из находящегося в том же положении лазера. Поднимите руки, кто считает, что фотоны снова будут попадать в тома 235, 240, 245? Ну, например, через вот эту прорезь, – она снова показала на прорезь один, – фотоны продолжают проходить в ячейки 235, 240, 245, как и раньше? Вроде как она *не* закрыта.

Поднялось примерно три десятка рук.

– Вон, стадо овец! Хотя... сначала посмотрите, а потом – вон!

Она закрыла ячейку и стала нажимать на курок. Чаще всего вспыхивали корешки томов 236, 243, 250, 257. Затем она переключила лазер в режим лазерной указки. Интерференционный узор поменялся, корешки 235, 240, 245 остались неосвещёнными³⁹. Но полно. Далее упражнение на меткость при стрельбе из табельного оружия. Девушки выдохнули. Многие ведь просто угадали правильный ответ и очень боялись продолжения «упражнений на практический интеллект и мудрость».

– Итак, сейчас в небе появятся летающие мишени, нужно будет стрелять по тем, кого вы *узнали*. За попадание в мишень незнакомого существа – минус очко. Труднее всего будет тем, кто жил с родителями, братьями и сёстрами...

Над девушками закружил ураган из голограмм людей и их портретов с озвучкой: «дочка, не стреляй в меня, я же твоя мама!», «ты мне жизнью обязана!», «я из-за тебя повесился», «ты ни разу не была на моей могиле!», «сестрица, я же твой братик, я тебя не видел с яслей!». Три девушки сразу расплакались и убежали. Остальные стали стрелять, с усердием.

– Если я знаю тиранов XX века, мне их сбивать?

---

³⁹ Вы можете самостоятельно провести подобный эксперимент, а потом задать вопрос, как фотон, проходящий через прорезь «1» в интерференционной решётке, «чувствует», что закрыли одно из соседних отверстий.

– Да, паттерны же взяты из ваших мозгов и с ними потом будут сопоставлены. Вон за того, с узким подбородком, программа даёт целых два очка, может, потому, что в карликов труднее попадать. За домашних животных – сейчас они пойдут – тоже два очка.

Постепенно фигурки становились всё мельче.

– Останавливаем, когда совсем перестанете попадать в своих.

Стреляли только три курсанта: девушка с Кавказа, девушка с застывшей беременностью и уже известная КсиДжи девушка со свежайшим шрамом, начинавшимся от уха и охватывающим её тело лентой – через грудь до пупка и далее – по промежности до левой ягодицы.

– По результатам отсеиваются 25% худших, вы уже явно прошли. Поэтому остановим. А вы трое и все те, у кого есть ордена за боевые заслуги, выйдите сюда.

Вышло ещё двое курсантов.

– Программа пометила девушек с худшими результатами: посмотрите на них внимательно. Есть ли среди тех, кого мне нужно сейчас выгнать, такие, с кем вам всем однозначно хотелось бы служить? Кого мы сейчас отсеиваем по ошибке? Запустим режим брифинга – две минуты.

Девушки стали кругом. Быстро выбрали старшую, тихо заговорили.

– Майор, есть трое. Вот эта – у неё вчера дочь умерла, ей в дочь трудно стрелять было, эта – она чемпион по женско-

му троеборью⁴⁰, и вот та – наш лучший лингвист, по ней были противоречия, но она может без переводчика соблазнить тирраниарца, а мы понимаем, насколько такие навыки важны в современной геополитической обстановке.

– Но смогут ли они принять столь чудный дар из ваших... Трое обозначенных, вышли, положили табельное, легли на спины. Вот так.

Полностью обнажённые девушки легли около трибуны.

– А теперь вам пятерым нужно обоссать их тела.

Девушки переглянулись, кивнули друг другу и начали писать на товарок.

– Командный дух – это всегда хорошо, – констатировала КсиДжи.

– Из меня и правда никудышный стрелок, зато мне можно [по] ссать в рот, я готова всё [про] глота [и] ты и даже пойти на большее, если так надо [бно] для блага общего, – прошептала лингвист.

«Красивая сучка, на что же ты ещё можешь пойти?» – подумала КсиДжи, но быстро отогнала порочную мысль – секс при исполнении это табу.

– Извините, пожалуйста, – сказала вторая обладательница ордена, – я мало пила, мой пузырь – пустотен, словно разум буддистского монаха. Как поступить?

– Всем вольно. Вы, три *lady rain*, готовы служить с этими

---

⁴⁰ Женское троеборье – официальный олимпийский вид спорта с 2009 года, включающий айкидо, психологическое айкидо и спринтер-коитус.

пятью солдатами?

Две девушки закивали, а лингвист с несколько подозрительным азартом отчеканила:

– Так точно, майор! Служу Гегемонии!

– Стойте здесь, теперь я индивидуальные экзамены короткие проведу.

КсиДжи надела похожий на зеркало врача-лорика портативный солоскоп⁴¹ и двинулась по рядам, раздавая курсантам увесистые пощёчины и пинки, а потом приобнимая и присматриваясь в солоскоп, пытаясь обнаружить признаки нелояльности режиму.

– Я очень боюсь, – сказала одна девушка, – нет, не боли! А вдруг я правда предам Землю и...

– Молчи, дальше ни слова. Я сейчас потщательнее проверю твой внутренний мир, – она обхватила её левой рукой за шею сзади, приставила солоскоп к затылку, а правой по запястью вошла в узкое влагалище и несколько раз дёрнула за шейку матки, будто за колокольчик. Этот неприятный манёвр был знаком того, что Экзаменатор не посягает на интимную сферу курсанта. Но в этот миг по руке КсиДжи потекла кровь.

– Ты что, была невинной?

– Да, простите.

– Отставить.

Не вынимая правой руки из влагалища, она придушила

---

⁴¹ Прибор для изучения *Dasein*.

девушку левой, до момента прекращения кровотока в средних мозговых артериях, и ещё плотнее прижала солоскоп. Затем разжала левую руку и дождалась, пока курсант очнётся.

– Я внимательно осмотрела тебя до и после обморока. Ты – надёжный человек. Если будет что-то беспокоить – смело иди к военному психиатру. Я не это имею в виду, – она показала на лужицу крови.

– Так точно.

После личной проверки КсиДжи остался 51 курсант, девять из которых были проэкзаменованы *подробно*.

– Теперь самая сложная часть. Управление звездолётами и боевыми машинами. Вас осталось по числу капсул виртуальной реальности, имитирующих унифицированное управление спасательными и лёгкими боевыми кораблями флота Гегемонии. Заходите в капсулы, пристёгивайтесь, всё стандартно, как на ваших занятиях, только задания сложнее. Разделяйтесь на пять команд до десяти человек. Выбор капитанов – разыгрываем режим «брифинг для выборов совета при утрате высшим руководством дееспособности», там как раз пять членов выбрать нужно.

– Ты как летаешь? – обратилась КсиДжи к лингвисту.

– Примерно, как таракан из русских сказок – с печки на полку...

– А служить-то и правда хочешь?

– Очень, так точно.

– Со мной останешься смотреть.

– Так точно, – на её щеках вспыхнул румянец, она поправила выющиеся чёрные волосы.

Капитанами были выбраны уже знакомые КсиДжи две девочки с орденами, чемпионка по женскому троеборью, девочка с застывшей беременностью и девочка с Кавказа. Подруги были неразлучны, с ними же в команде оказалась глубоко проверенная психовагинально КсиДжи курсантка.

После того, как девушки разошлись по капсулам виртуальной реальности, в зале воцарилась тишина. КсиДжи стояла за трибуной, наблюдая воздушные бои, анализируя движения отдельных пилотов, их эмоциональные реакции и способности к координации. Перед ней молча стояла по стойке смирно обнажённая курсантка-лингвист.

– Пять капитанов вне конкуренции, редко хвалю, но здесь – молодцы. Правда, это только начало, упражнение-то в том числе на выносливость, – объявила КсиДжи по общей линии связи, транслирующей в юниты виртуальной реальности. – Хорошая новость – вам можно будет пользоваться стимуляторами, а потом – садиться на базу для проведения брифингов. Десять человек, вам здесь делать нечего, я сейчас открою ваши капсулы, увы, вы не прошли экзамен. Остальные – продолжить воздушные бои.

Десять девушек вышли из капсул и проследовали к выходу. Одна очень зло посмотрела на лингвиста.

– Хей, ты что это, иди-ка сюда! Объясни свою эмоцио-

нальную реакцию. Вас учат действовать *эффективно, однонаправленно и безоценочно*. Это было безоценочно сейчас?

– Я раздосадована тем, что мы одинаково плохо управляем космолётами, но почему-то она остаётся, а я – ухожу.

– Действительно, почему? Девять курсантов, стойте. Есть дополнительное упражнение, в котором могут принять участие до 11 человек. Нужно довести до оргазма живого тирраниарца без электронного переводчика, кто готов? Кто не готов – продолжите идти вон.

Подошла одна заплаканная курсантка из числа отсеянных:

– Я на все готова.

Восемь девушек вышли из зала. Сорок продолжили выполнять моделируемые боевые задачи. КсиДжи скомандовала сделать из пяти команд две, каждая по 20 солдат, обе под предводительством курсанток с орденами.

Камеры виртуальной реальности позволяли моделировать пространство так, что оно было неотличимо от реальности. Боевые задачи включали штурм тирраниарской базы и оборону базы Земли от тирраниарской агрессии. В процессе работы команды менялись местами.

Установив нужные параметры компьютера для автоподсчёта очков, КсиДжи обратилась к трём курсанткам:

– Тирраниарцев человеческим самкам удовлетворять крайне затруднительно и весьма небезопасно, можно повредить матку и получить перитонит. Но мы для них выгля-

дим, как хрупкие японочки что ли, и их, как и японцев, возбуждают игры с биологическими жидкостями. Поэтому план такой: сначала вам нужно будет выпить мочу тирраниарца, затем съесть его... тяжёлую фракцию метаболитов, затем – детородную взвесь со спермопаучками. Потом – пройдемся по клизмам. Из вас троих останется одна, которая дойдёт до конца. Готовы?

Лингвист преобразилась:

– Конечно, то есть так точно!

– А вы?

– Она всё равно ведь победит. Извините, не рассчитала возможности, – сказала вторая девушка. – Наверное, контрразведка – действительно не моё. Я что-нибудь попроще найду, планирование наземных операций, возможно. Спасибо за такой экзамен, это счастье – быть проэкзаменованной лично майором Оксиджен.

– Там сейчас как раз планируется наземная операция, возвращайся в капсулу, у тебя будет большое пенальти по очкам, но я вот этого бердаша я сейчас уберу, он мешает всей команде. Даже бердашу в критический момент от члена никуда не деться: ты лучше справишься.

Сделав замену, КсиДжи обратилась к лингвистке:

– Скажи честно, – я не хочу лезть в твою светлую голову с солоскопом, – а тебе вот правда *нравится* вся эта грязь или *ты готова это делать ради Гегемонии?*

– Если говорить честно, а вы ведь всё равно (не) п [p] ове-

рите... как и многие курсантки здесь, я влюблена в вас, никто из женщин Земли на военном поприще не добился столь многого. Я готова сделать для вас всё.

– А для Гегемонии? Мы здесь экзамен принимаем вообще-то, а не делимся сокровенным, – КсиДжи взглянула на неё очень строго.

– Майор, я готова пойти на всё ради Гегемонии и Верховного Бая, можете не сомневаться! – отчеканила лингвист.

– Тогда вот тебе экзамен по анатомии гуманоидов, – в расположенной рядом комнате с открытой дверью появились трёхмерные тела, – сдашь – останешься. Инструкции и вопросы получишь у муляжей. Ещё там воняет и нет воды.

– Так точно, – сказала лингвист и отправилась сдавать экзамен.

Плотная дверь за ней захлопнулась.

КсиДжи продолжала наблюдать за двумя командами из 20 человек. Из каждой команды она постепенно удалила пять худших игроков, все известные ей курсантки оставались в строю.

– Выходите, тридцать, вы – лучшие, осталось совсем чуть-чуть, и вы пройдёте экзамен, – произнесла КсиДжи, а сама вошла в анатомический театр.

Лингвист неплохо справилась с задачами, демонстрируя высокий уровень знания анатомии и физиологии различных гуманоидов.

– Ты уверена, что тебе будет проще, если я скажу, что ты

прошла экзамен?

– Да, майор.

– Как тебя зовут?

– Зои.

– Зои, ты прошла экзамен, поздравляю. По кофе?

– Для меня это большая честь.

Они вышли из экзаменационного зала. Ксиджи упростила председателя комиссии в виде исключения выдать Зои значок офицера на день до официального выпускного. Значок-ромбик позволил Зои пройти в компартмент для офицеров, внутри которого Ксиджи могла красоваться в форме. Здесь же располагалось её жилище.

Незнакомые офицеры-мужчины буквально пожирали парочку взглядами – в зоне отдыха позволялось многое.

– Нет, здесь мы кофе не попьем спокойно, пойдём ко мне. Если ты не против.

Ксиджи зашла в комнату, сбросила комбинезон, завязала волосы узлом и убежала в ванную:

– Зои, ну где ты?

Зои разделась и стала около ванной на колени, заломив руки за спиной.

– Ой, что это с тобой?

– Майор...

– Ксиджи, меня все так зовут, что-то не так? Ты что, беременна?

– Нет, у меня... у меня *menses*.

– О боже! Вот дела! Поддай тестер, – она указала на похожий на антикварную ручку прибор на полке.

Затем взяла руку Зои, сделала тонкий прокол безымянного пальца. Потом сделала такой же себе.

– Смотри, если не считать нескольких неопасных герпесвирусов и... вот этих моих генетических подарков от родителей (они не передаются), – мы с тобой чисты, как ромовые бабы, жанны дарк и флоры, которые [Найтингел](#). Я не смущаюсь, правда!

Зои подмылась как умела и осторожно вступила в маленький бассейн.

– Мне понравилось смотреть, как вы [с] делали той курсантке.

– Ох! Ну это всё экзамен, это не по-настоящему.

– Я бы хотела по-настоящему.

– Почему ты не бреешь ни киску, ни подмышки, ни ножки стройные?

– Я мечтала о вас, и мне казалось, что вам такое [по] нравится.

КсиДжи рассмеялась:

– Давай на «ты»! Сейчас тебя поймаю! I've got you!

– You don't get me!

Зои бросилась КсиДжи на плечи, военные поцеловались.

– Но все же, ты же не девственница?

– Нет, но по секрету мне что-то совсем не нравятся мальчишки, и я сделала это игрушкой!

– Игрушкой? А где же была естественность?

– Ну, не игрушкой, а живым огурцом, прямо на плодоножке, на гидропонной грядке, посреди душистой травы и очень тайно. Ничего от вас не скроешь...

– Ну а девочку не могла найти для дефлорации? – она схватила Зою за вареничек – та закатила глаза.

– Не отпускай. Не нашла я никакую девочку. Не отпускай её, пожалуйста.

КсиДжи проникла внутрь пальчиком.

– Плева почти заросла, кстати, после корнишонца. Лиши меня невинности, теперь – окончательно, любимая!

КсиДжи резко вошла в неё *рукой акушера*, в ванне стало больше крови.

– Ещё, ещё!

Она переместила пальцы на верхний свод влагалища, нащупала G-точку и начала её стимулировать кончиками двух пальцев.

– Сильнее, сильнее!

Своды влагалища стали мягкими и пустили ещё два пальца.

– Ну же, насаживайся, крошка! – КсиДжи подставила руку в акушерской позе.

– Ай-ай-ай!

– Давай, моя сучка, насаживайся, без смазки да без шампуня! – она поймала взор Зои, скользнувший по полке с благовониями и мылами.

– Ой, больно как, – закричала Зои и что было мочи дала тазом на руку КсиДжи. Вся рука прошла в узкое влагалище лингвистки.

– Не больно? Все хорошо?

– Ах, оставьте!

– Ох уж эти ваши лингвистические шуточки, – она начала работать кулачком, Зои извивалась от наслаждения.

– Но погоди, это ещё не все! – КсиДжи устремила указательный пальчик левой руки под водой уже и в тугую попку лингвиста.

– Ой, стой, я же не готовилась!

– Это не беда, у меня и такого табу нет, расслабься! Расслабиться – считать приказом!

– Ладно, ох, как же хорошо.

– Мужики-то про нас ничего не знают, они-то вот так делают, – КсиДжи сдавила дугласово пространство⁴², совместив указательный палец с кулаком во влагалище. – А надо вот как! Нужно *латерально* в дугласовом пространстве «ножки клитора» поймать и их немного помучать А не медиально пальцы сжимать. Лучше всего – стимулировать «ножки клитора» слабым электрическим током при раздутом ректальном баллоне.

– Да-да, так! А что ты делаешь!? Что ты со мной делаешь?!!

КсиДжи принялась целовать Зои в губы, в соски совсем

---

⁴² Прямокишечно-маточный карман.

маленькой груди:

– Я хочу, чтобы ты расслабилась, девочка-нулёвочка моя!

– Да-да, сейчас, – а что ты сделаешь со мной?

КсиДжи поцеловала Зои в губы и прокусила её нижнюю губу насквозь, что стала кровь течь. Продолжая мягко стимулировать верхний свод влагалища, КсиДжи пропустила в анус ещё два пальца, развела их в стороны, нащупала ножки клитора и начала бимануальную стимуляцию.

– Здесь полностью звуконепроницаемые стены, можешь кричать.

И Зои кричала.

Когда КсиДжи почувствовала, что Зои доходит до оргазма, она гипервентилировалась, вдохнула побольше воздуха и начала сосать клитор под водой. Зои извивалась, билась, рвала на себе волосы, но существенно более сильная КсиДжи её не отпускала.

– Всё! Всё! Только ради этого стоило жить все эти годы.

– Ты кончила и клитором, и киской?

– И клитором, и киской, и попкой: всё сразу!

– Отдохнём, выпьем вина, а потом ты полижешь мне попку глубоко язычком.

– Это будет невероятная честь для меня.

– Ну хватит уже, девочка! Ты очень красивая, вот эти чёрные кудри, я так тебя хочу, а вот пространство суживается...

– Сменим воду?

КсиДжи завернулась в махровое полотенце, налила икем-

ского вина, села на стул с большим отверстием для попки и включила голографический визор.

– Ты мне попку полижи, а я посмотрю киношку, тебе такое пока рано.

Пока Зои усердно лизала анус, КсиДжи в обруче нейроинтерфейса вглядывалась в многочисленные кубики трёхмерных картинок под разными ракурсами.

* * *

Перед курсантом с орденом раскрылась дверь капсулы.

«Где моя красотка?» – подумала она.

Подругу со шрамом за волосы жёстко держала КсиДжи.

Вокруг стояли другие курсанты, вышедшие из капсул виртуальной реальности.

– Иди сюда, бластер на пол, вот тебе нож. Действуем по коду D-22, он тебе хорошо известен.

«За что? За что мне это? Только не это!» – подумала она, но кивнула, подошла ближе и тихо прошептала КсиДжи: «Ф8Ц324569» – руководители высшего звена должны были назвать в ответ верный индивидуальный код для того, чтобы подтвердить выполнение наиболее рискованных манипуляций.

– С2-С3-С9 по коду D-22 подтверждаю, вспарывай своей ненаглядной живот. Это приказ. Средств анестезии нет.

– Уважаемый майор, во-первых, я попрошу сделать это гуманно; во-вторых, дать минутку на прощание; в-третьих,

правильно ли понимаю, что, если вы ошиблись с кодом D-22, вы сами пойдёте под трибунал.

– Один – да, два – да, три – да. Действуйте. Она передала нож курсанту с орденом, установив его на шее подруги и сильно заломив голову назад.

Девушки, между которыми были очень глубокие и длительные отношения, смотрели друг другу в глаза.

– У меня только одна просьба... Конечно, я ни в чём не виновата, но раз того требует устав... можно я буду смотреть тебе в глаза, и ты тоже свои не закроешь.

– Прости меня за всё. – Она крепко схватила нож и распорола сначала левую, а потом правую общие сонные артерии, затем – позвоночные артерии, вслед сделала круговой надрез – голова повисла на шейных позвонках; и сломала позвонки.

– Задание по коду D-22 выполнено, жду дальнейших указаний. Прошу одобрить донесение вышестоящему начальству о случившемся.

– Хорошо, курсант. Конечно, самое главное в такой ситуации – это донести... до вышестоящего начальства. Почему вы не плачете, вы же её любили, ради неё думали бросить службу, завести от неё детей?

– Служу Гегемонии, майор. Жду дальнейших распоряжений.

– Подойдите ближе, – КсиДжи напряглась, – скажите честно, зачем вам это нужно, идти на такие жертвы? Вы же су-

перустойчивы психически. Что изменилось с момента поступления – раньше сами готовы были за неё душу отдать, а сейчас – зарезали, вот, как овечку Долли?

Она подошла очень близко и произнесла тихо-тихо в самое ухо КсиДжи:

– Я-ненавижу-мужчин, *не-на-ви-жу*.

– Вот, курсант. Вы пройдёте экзамен, но если хотите жить, я вас заклинаю: никогда никому ни при каких обстоятельствах не говорите эти слова! За моё преступление меня расстреляют, а за то, что вы сейчас сказали, – могут ещё и пытаться. Но я на вас не донесу. Понятно? – КсиДжи дала ей сильную пощёчину и крикнула всем: – Никогда не использовать *мужской паттерн реагирования*! Он сгубил львиную долю женщин-руководителей и разведчиц.

Сила удара была такой, что курсант откатилась к стене, белоснежные жемчужины зубов заплесали по кафельному полу.

– Как стоите – разделиться на пары. Продолжим практикум. У одной из двух – нож. У вас три минуты. Табельное сдать мне.

Девушки начали драться с целью определить, в чьей руке внутри пары будет нож.

– Майор, дайте ещё две минуты лишнего времени, мы проведём брифинг.

– Хорошо, плюс две минуты. Кто решит сойти с дистанции сейчас, того я зарезу самолично. На этой стадии экза-

мен уже нельзя прекратить, сорри.

Курсанты стали в кружок и быстро посовещались по системе Э-1 «Экстренный брифинг при максимальной угрозе военного переворота».

Через две минуты они спокойно стояли, разделившись на пары, у одной в каждой паре был нож. Девушка с орденом все ещё стояла на коленях у тела подруги.

– Теперь я попрошу поднять руку тех, кто *сразу* после того, как я объявлю код D-22 и прикажу перерезать сотоварке глотку, сделает это *мгновенно*.

Поднялись две руки, их подняли один курсант с ножом в руках и кавказская девочка, у которой был нож у горла.

– Но вы понимаете, что в таком случае пойдёте под трибунал вместе со мной? Такие приказы не приводятся в действие без дополнительных квантовых проверочных кодов, которые вшиты контрразведчикам вот сюда, – она показала на голову, – это грубая ошибка, дамы. Весь смысл жесточайшей регламентации действий контрразведки и беспрекословного подчинения – в этих кодах. Даже Главнокомандующий, не говоря уже о всяких генералах Военно-космических сил, не может отдать такой приказ, если не знает ваш код подтверждения. А я – могу. А вот ты, – она указала на кавказскую девочку, – у тебя что было в голове? Всем вольно.

– Я считаю, что в настоящей ситуации нужно как можно быстрее обезвредить *вас* и доложить вышестоящему начальству.

– В таком случае зачем же ты выдала мне свой гениальный план?

– Я хочу пройти экзамен.

– Это непросто. Сейчас все получают ножи, и я назову проверочные коды по D-22 для каждой курсантки, что с ножом. Стандартная кровавая бойня без правил с единственным ограничением по времени – у вас ровно пять минут. Экзамен пройдут те, кто нанесёт не менее пяти ударов не менее чем по двум курсантам, ну и все убийцы. Время пошло.

Она начала диктовать коды.

Девушка с орденом и кавказская женщина бросились в бой первыми. Через пять минут в зале валялось уже десять истерзанных трупов и пять будущих инвалидов I степени.

– Баста! А теперь быстро перейдём к награждению прошедших практическую часть экзамена, которая одновременно служит посвящением в офицеры контрразведки. Экзамен закончен!

В зал стали заносить яства и шампанское. А затем зашли и «провалившие» экзамен курсанты. Они подходили к выжившим и к трупам, плакали и обнимали тела павших. Среди них были сестры, матери и клоны. КсиДжи покинула зал. После этого несколько десятков курсантов начали обвинять прошедших экзамен в военных преступлениях и взывать к их совести и морали. Две прошедших экзамен выбежали из зала, одна инвалидина выползла.

Ксиджи привстала со стула.

– Устал же, поди, рабочий язычок.

Зои поднялась с колен. Над потолком мерцали 30 голографических картинок, которые Ксиджи прокручивала в разные стороны, увеличивала, пробивала различные характеристики.

– Вас правда очень хорошо обучили. Я думаю, что вместе с тобой экзамен пройдут ещё около 25 человек. Мне нужно глубже оценить несколько эмоциональных аспектов. Что ты так сморишь? Это безопасно.

– Они, они... ещё там, в капсулах?! А думают, что вышли?!

– Ага, а ещё им предстоит пожить несколько дней с ощущением того, что перерезали глотки любимым людям. К ним приедут родные убитых, будут *смоделированы* откровенные разговоры. Капсулы отлично воспроизводят реальность, в них можно жить не менее трёх месяцев не подозревая, что ты в вымышленной реальности.

– А мы с тобой сейчас не в такой капсуле?

– Смотря *какой спектр имеют сейчас шумы* в нашем мире – как шумит пожухшая листва, как Океан, а как – реликтовое излучение – *белым* или *розовым шумом*⁴³...

---

⁴³ В электронике также известен как «фликкер-шум». Возможно, вы удивитесь, когда узнаете, что большинство низкочастотных шумов в природе *не* хаотичны.

– *Розовый* – это очень романтично.

– Как твои колготки, в том баре... Мне тебя сразу захотелось, на массажёре тогда кончила, но это наш с тобой секретик Ф-1.

– Я люблю тебя, КсиДжи! Я тебя люблю. Очень.

Почти в любом шуме, в любом случайном процессе есть определённая закономерность. «Полностью» хаотичные шумы называют белыми. А вот шум, который имеет частоту $1/f$, то есть становится более интенсивным с уменьшением частоты, называется розовым. Розовые шумы рожают фрактальность во всём окружающем вас – от формы снежинок до изъеденности линии материков. «Неслучайность» шумов в нашей реальности объясняется воздействием моделирующего реальность квантового компьютера на систему, так сказать, «побочным эффектом» от его работы. Если в вашем мире низкочастотные шумы не розовые, а белые, вас можно поздравить: скорее всего, вы живете *не* в моделируемой реальности.

...А в это время (0): незавершенный суицид

Вы любите карамельки?

Сладкую карамельку можно рассасывать долго-долго, играть с ней языком; ждать, когда из нее начнет сочиться тягучая начинка. Этот момент не так-то легко предсказать: стенка карамельки все тоньше и тоньше, но начинка все не появляется.

Моя карамелька не имеет вкуса. Она живет за щекой и давно спаялась с ней, я не могу ее выплюнуть. С ней вообще никак нельзя расстаться.

С годами постоянно преследующее тебя желание покончить с собой становится похожим на желание разгрызть карамельку. Покончить с карамелькой можно в любой момент, но можно этого и не делать. По крайней мере, не сейчас.

Категорическое принятие, фармакотерапия, психотерапия, инсулиновые комы, всякие разные варианты электросудорожной терапии (вы будете смеяться, но она до сих пор в ходу!) и более гуманные методы, типа глубокой транскраниальной магнитной электростимуляции, лишают страдание остроты, снижают степень боли, дают тебе возможность выглядеть так, будто ты обычный человек и не хочешь умереть вот прямо сейчас.

Но, однажды появившись, желание разгрызть вашу карамельку больше оставит вас никогда. Это желание постепенно приобретает вид осознанного, глубокого и чистого порыва. Оно отвязывается от сиюминутных страстей, неудач, фрустрации, трагедий, несправедливости, насилия и всех прочих негативных чувств, так тревожащих обычных людей. Более того, ты можешь стать более адаптированным в обществе, стать сильнее и радоваться жизни. Тут нет противоречия – жизнь, как лишенная вкуса вода, хорошо утоляет жажду.

Потеря вкуса очень прочно сопряжена с получением ответа на вопрос «зачем?». Ответ на него столь страшен, что большинство людей предпочитают его себе не задавать, а если и задают, то отшучиваются или, того хуже, заливают зияющую пустоту религиозным бетоном. Кто-то пьет водку.

Все эти чертовы техники личностного роста и осознанности, умные философские книги и религиозные проповеди нацелены лишь на то, чтобы внушить вам, что у вашей карамельки зачем-то есть начинка (но при этом, почему-то, пробовать ее – дело неблагодарное).

Обратная сторона осознанности – понимание того, что внутри вашей карамельки – пустота, что внутри нее ничего нет.

Отсутствие смысла тоже может иметь смысл. Говоря простым языком, смысл жизни заключается в его отсутствии, и единственная проблема, с которой вы можете столкнуться при принятии этого обстоятельства – это то самое желание

разгрызть вашу карамельку.

Глава 4. Экстренная квантовая операция

*Марта дня первого святил патриарх церкви
зарубежной ракеты орбитальные до полуночи.*

*На весь второй и третий дни марта – ступени
ракет к светилам небесным.*

*А дня третьего на закате пришёл черёд ракет
с боеголовками плутониевыми. И не ведал он, что
имя им – Сатана [Р-36М].*

*И лишь окропил водой святой панцири их –
тотчас скорбь пепельная снизошла. В сей и почим.
Апокриф «Последний в Вере» от Тонкого Человека.
18:32—4232*

Проводящаяся раз в пять земных лет выставка вооружений EarthArms очень быстро завоевала титул наиболее яркого экспо-события Сверхскопления Девы⁴⁴, на которую слетались военные, учёные, да и просто богатые фрики и фрикессы со всей Вселенной.

Первые две выставки EarthArms в 2425 и 2430 годах проводили на Луне, но уже в 2435-м по соображениям безопасности её перенесли на Марс – от греха подальше. К тому времени на Марсе уже обитал постоянный контингент землян,

---

⁴⁴ Сверхскопление галактик поперечником около 200 миллионов световых лет, включающее Местную группу галактик, в которую, в свою очередь, входит и наш Млечный Путь.

специализировавшихся на регулярных контактах с пришельцами. Этих людей, у которых по эпидемиологическим и контртеррористическим соображениям было мало шансов когда-нибудь вернуться на Землю, называли *колбитами*.

Губернатором Марса служил Князь Онищенко-тёп-II, и Верховный Бай Гегемонии закрывал глаза на многие его странности в обмен на абсолютную уверенность в том, что ни один чужеродный провирус и ни один злостный наномикроб не проникнет в их счастливый мир.

Князю Онищенко-тёпу-II удалось быстро создать уникальную многоуровневую систему эпидемиологического контроля. Практически всё Министерство внеземных коммуникаций было переселено с Земли на Марс, где также были сосредоточены все посольства дружественных и не очень миров. Все прибывающие на Марс земляне (планирующие вернуться обратно) облачались в специальный изолирующий *onish*-костюм. Накопившие достаточно денег колбиты, мечтающие вернуться на Землю, должны были предварительно жить год под надзором в марсианском изоляторе, а затем ещё два года – в *серой зоне* на Луне. Заболевших же или подозрительных переселяли на спутник Юпитера Европу, надёжных свидетелей возвращения откуда до настоящего времени не было известно.

Продажа военных технологий и вооружений составляла одну из основных статей доходов Земли. Некоторым существам казалось странным, что на планете, так долго бывшей

в изоляции от всего мира, создавалось столько всего невероятно разрушительного. Однако инопланетные исследователи, знакомые с историей Земли, уверяли, что в этом нет ничего удивительного. С их точки зрения, в Галактике было мало настолько агрессивно настроенных рас: самозабвенно развивавших вместо телепортации и *благородного искусства интеллекта* вооружение для уничтожения собственного вида, которому при такой тяге к Танатосу каким-то чудом посчастливилось не самоуничтожиться.

В последнем номере «Virgo Menses⁴⁵» была размещена едкая редакционная статья, в которой говорилось, что «Земля и Тирраниар привнесли в наш хрустальный Мир подлое контактное оружие уничтожения мгновенного действия, эффективное в отношении разумных существ, которое позволяет убийце жестоко наблюдать за смертью жертвы и регулировать уровень её мучений, что растлевают культурно-этический континуум Сверхскопления (ССК) Девы. Аргументы папуасов о том, что народы ССК Девы должны уметь защищаться от потенциальных врагов, не стоят выеденного петушиного яйца, ибо чистое бесконтактное оборонительное действо и изолирующие пространственно-временные стены, как показывает наша история, всегда были исключительно эффективны и практически бескровны. Во имя торжества всех благопристойных детей Вселенной мы призываем объявить выставке изуверский сухой бойкот».

---

⁴⁵ «Месячник Девы», самый популярный таблоид Сверхскопления Девы.

Считавших себя вполне миролюбивыми и высокоразвитыми во всех отношениях землян эта заметка просто взбесила, и они чуть было не подали на газету в районный звёздный суд, в первую очередь за «папуасов». Но вскоре выяснилось, что основная вина лежит на местном стажёре-переводчике, который обильно сдобрил выверенный текст знакомыми ему местечковыми выражениями.

Тем не менее, лучшую рекламу EarthArms придумать было сложно, и невероятных размеров выставочные залы были плотно заполнены самыми разными существами.

КсиДжи пришла на выставку на подъёме и с чувством выполненного перед родной контрразведкой долга – все прошедшие её экзамен 26 курсанток были удостоены высших оценок и по результатам других испытаний и должны были занять достойные места в иерархии. Максимально возможные для женщин XXV века. Генерал-полковник особенно похвалил КсиДжи за то, что в этот раз никто не погиб во время сдачи экзамена, а самыми сильными повреждениями были сотрясение женского мозга, разрыв селезёнки и порванная девственная плева – в общем, «ни о чём».

Сначала КсиДжи с командой направились в павильон тяжёлых штурмовых винтовок: реклама уверяла, что они способны пробивать любую телесную броню. Несколько смущало лишь то, что в соседнем павильоне предлагалась как раз таки броня, которую невозможно пробить никаким десантным оружием.

Вид некоторых винтовок был настолько угрожающим, что у Петандра сложилось впечатление, что их создатели искренне желали скорейшего уничтожения всего живого. Его взгляд упал на будто сошедшую со страниц японского комикса модель R-16 (она же Вершитель-3) от *H. Müller & Clone*, подмигивавшую злобным красным глазком.

Продавец, колбит среднего возраста с жидкими волосами, по блеснувшему из-под тонкого *onish*-костюма значку отличия, заподозрил в нём потенциального покупателя:

– Таки можете и попгобовать. – И распахнул тир с мишенями и манекенами, ряжеными во всевозможную броню.

Петандр попытался взять винтовку в руки, но она оказалась настолько тяжёлой, что её не удалось даже сдвинуть с места.

– Здесь есть переключатель – задействует антигравитацию – иначе ей можно пользоваться только в силовой броне. – Колбит улыбнулся. – Можно настроить вес с точностью до грамма, а есть предустановленные настройки – для Земли, Тирраниара, Дзеты-2, Дзеты-3 и невесомости.

«Здесь сойдёт земная...» – только успел подумать он, и винтовка гадюкой скользнула в руки механика, к левому виску подлетел жучок мозгового интерфейса оружия. Теперь стоило лишь подумать об одной из мишеней – и оружие само плавно на неё нацеливалось. Оно ощущалось как продолжение рук.

Справиться с могучей пушкой в режиме *Autodeath* мог

любой ребёнок, не только американский дошколёнок. Петандр отложил оружие, ощущая лёгкое головокружение. На секунду он почувствовал себя настоящим Гегемоном – как про них писали иногазетёнки – агрессивным и неадекватным животным.

Выйдя из павильона, Петандр направился вглубь выставки, против живого потока, туда, где, как ему казалось, должно быть поменьше народа.

Он протиснулся через массу существ, окруживших самые популярные павильоны с навесным вооружением для космических кораблей, прошёл через полупустой блок продажи готовых кораблей.

Его внимание привлёк не обозначенный на карте самый дальний павильон без каких-либо опознавательных знаков, окутанный темным бархатом. На входе стоял серьёзного вида землянин. Увидев на груди Петандра значок-«ромбик», они отступили. Внутри располагался наглухо завешенный чёрным балдахином высокий куб размером с небольшую жилую комнату. Рядом с ним сотрудники выставки и военные с необычными земными погонами ожесточённо спорили с каким-то высоким тирраниарским чином, явившимся со свитой.

– Ну никак не можем вам показать, при всем уважении, но поверьте на слово, оно предельно разрушительно. Можете купить – увезти с Марса – и там уже вдоволь рассматривать. Условность сия – для вашего же блага.

Видно было, что представитель выставки уже отчаялся давать разъяснения. Не добавлял доверия и монитор, транслирующий картинку *из-под* балдахина: визуализировался абсолютно пустой стеклянный куб.

Военный с узорными погонами подполковника ВКС Земли, напоминавшими издалека татарский орнамент, нервно стучал по маркировке на кубе:

– Если оружие не видно на стандартном мониторе, это не значит, что его там нет. Показать его – значит уже использовать. Стандартная галактическая валидизированная маркировка разрушительности по 100-бальной шкале. Ещё не было ни одного случая, чтобы отклонения составляли больше 10%. Вес изделия – 45—60 кг. В пике даёт 200 МегаХайдеггеров⁴⁶ на Гегель в мм³. Увы, управлять потоком нельзя. Эффективность в ближнем бою против гуманоидов > 99%; против других существ – испытания, увы, не проводились. Специфичность и направленность действия – 1 балл. Радиус действия – прямой визуальный контакт (до 2 метров). Скорость развития действия – от 5 до 30 секунд. Антидот не разработан. Вы же не требуете «проверять» аннигиляционную бомбу до покупки?

Тирраниарец продолжал настаивать:

– Ессли это фисставка, то мы непременно должни-ы фидет-ть все экспоннат-ты!

---

⁴⁶ Хайдеггер – единица напряжённости поля *Dasein*, Гегель – единица объёма *Dasein*.

Внезапно он рванул к кубу и подал знак охране, которая моментально приподняла балдахин. Через секунду он был внутри; никто не рискнул последовать за ним.

Взгляд тирраниарца встретился со взором существа, оформляющегося из клубов сгущающегося тумана в центре стеклянного куба. Блики осветили Её полуулыбку. В этот момент его хайдеггеровское [внутреннее] время остановилось. Мир потерял краски. Резь в глазах была подобна жжению пламенем свечи – зрачки расширялись в тирраниарские луны. Воздух становился тягучим и осязаемым. Тирраниарец рефлекторно пытался вдохнуть окружающее его фруктовое желе бликов, которое раньше было атмосферой. Пальцы сковало холодным хрусталём. Последним ударом огромного церковного колокола отозвалось шестикамерное сердце.

Существо прильнуло вплотную к внутренней поверхности стеклянного куба. Её взгляд впустил в тело тирраниарца первую *волну*, разрывающую связи между мыслями и чувствами. Это была всепоглощающая, ни с чем не сравнимая боль, режущая плоть и стягивающая кожу. Она разыгрывалась, как шторм. И превращала в первобытный хаос разум и волю, воспоминания и веру. Логические конструкции рушились и горели карточными домиками. Несущая в пропасть, *забирающая* боль будто цеплялась за зубья скал, прорывающих воспоминания. И не способный вырваться из тирраниарца крик раздувал его, как воздушный шар – он кричал *вовнутрь*.

Отяжелевшее тело рухнуло на пол.

И откуда-то сверху в океан боли с величием Императора Вселенной начало опускаться долгожданное и уничтожающее, *полное чувство...*

Рассыпая в предсмертной агонии и хохоте перед тирраниарцем колоду карт, судьба являла его глазам моменты жизни. Картинки несбывшегося останавливались перед взором, обретали свою жизнь и цвет, и чуть в них брезжило счастье, вспыхивали пламенем ада. В налипшем на внутреннюю поверхность куба образе он видел её, *единственную*, в чужих руках. Будто обладающая интеллектом боль *плясала его*, словно марионетку, нанизанную на кол, проходящий ото рта до ануса. Она пульсировала, она падала вглубь души и плелась, вырезая на теле узоры; тысячи маленьких огненных пальчиков крушили гранит сознания. Плоть выворачивало наизнанку, тирраниарца начало рвать жолчью, кровью и кусочками тканей. Размывающаяся душа улетала в вакуум пылью на крыльях переживания *полного* чувства, смешанного с запредельной болью.

Наблюдавшие снаружи за 3D-монитором увидели появившееся посреди стеклянного куба *ничто*, мгновенно автоматически закрашенное крупными чёрными квадратами, за которым последовало падение бьющегося в агонии тирраниарца. Вокруг балдахина образовалась бронированная стена, не позволившая охране тирраниарца вызволить его.

Военный сухо, но напряжённо произнёс в коммуникатор:

- Подполковник 1408, павильон 13Ф, тирраниарец, ситуация Б-2, прогноз – 3 минуты.
- Принято, 1408, 13Ф, тирраниарец, Б-2, 3 минуты.
- Срочно доложить в министерство внешних сношений, и, наверное, нужна *морозилка*...

Уже через 50 секунд над павильоном зависла летающая тарелка ментальной реанимации. Броня и балдахин, находившиеся посреди помещения, мгновенно испарились. Сам куб опустился в пол, как в фокусе. Парамедики-психиатры подняли с мягкого ворса агонирующее тело тирраниарца, поставили центральный артериальный катетер и погрузили в цилиндрический темпоральный контур, замедляющий ход времени. Через 2 минуты 10 секунд он был доставлен в отделение ургентной суицидологии Униклиники Земли, куда в срочном порядке вызвали главного психиатра Макса Делча.

Макс был сухим жилистым стариканом с пронизательным взором и снисходительно-пофигистической ухмылочкой, появлявшимся на людях всенепременно в идеально наглаженном олдскульном белом халате с эмблемой отделения и ассоциации психохирургов и суицидологов – двумя скрещёнными чёрными розами в круге из толстой колючей проволоки.

Коротко переговорив с военными и бегло осмотрев тирраниарца, Макс резко скомандовал сестре:

- *Блядетоксемиб муфлонат* – 5 кубиков в четвёртый жо-

лудочек. Агонисты опиоидных рецепторов и миорелаксанты – при необходимости. Фиолетовый код. Далее. Диагноз: АСС-индуцированное поражение *Dasein* фульминантного течения, психогенная форма с прогрессирующим intrinsic-суицидальным разрушением личности с исходом в деменцию. Искусственная информационная кома. Синдром диссеминированного внутрисосудистого свёртывания гемолимфы.

Учитывая практически полное отсутствие шансов на выживание при применении консервативной терапии, показано экстренное психохирургическое вмешательство в объёме радикальной элиминации психоуничтожающей конструкции, при необходимости с пластикой *Dasein* ксенотрансплантом. И... они же *теофиты*, так? Оповестите родственников, пригласите их священника...

Сигнал «фиолетового кода» застал психоперфузиолога №32-А глубоко кусившим сочный кусок стейка в компании любимого мужчины. 32-А не стал дожёвывать мясо, а спокойно выдавил его на тарелку, резко встал из-за стола и побежал за фиолетовым лучом, расчерчивающим на полу наиболее короткий путь до одного из центральных коридоров Униклиники. В центральном коридоре 32-А подхватил порыв воздуха системы экстренной доставки и унёс к дверям психооперационной.

Находящаяся в самом сердце Униклиники Земли центральная психооперационная напоминала набитую оборудо-

ванием концертную площадку, над высоким потолком которой переливался левитирующий в антигравитационном поле сердечник аппарата искусственного душеобращения (АИДО).

Расчётное время до экстренной операции с момента оглашения «фиолетового кода» составляло 10 минут, лимитирующим фактором было время запуска квантового аппарата искусственного душеобращения.

Макс Делч командовал:

– Семь минут до начала операции, 32-А, срочно включай-те в универсальном режиме. Состояние без динамики. Хронологам подготовиться к извлечению из темпорального контура через четыре минуты. Блядетоксемиб – ещё два кубика. Держимся пока без нейролептиков и опиоидов.

Макс Делч рисковал. Согласно «Психофармакологии в помощи» Блядетоксемиб муфлонат [BTX MFL] (*Анти-проблядин, АстраЕвгеника*) был *анти*нейролептиком последнего поколения, отключавшим «фильтрацию» информации от органов чувств на различных уровнях, в том числе на уровне таламуса, и максимально раскрывавшим поток сознания. Ощущения после инъекции блядетоксемиба были похожи на первые мгновения попавших в катастрофу. В условиях поражения *Dasein* и *intrinsic-сущидального шока* BTX MFL мог значительно усугубить его течение, но также позволял «вытащить» из саморазрушающегося *Dasein* души остатки критически значимых воспоминаний, когнитивных

паттернов и эмоциональных конструкций.

– Шесть минут. Контур разогревается. В операционной остаться только бригаде. Военных всех нахуй. В бригаде три сестры, 32-А, хронологи Z44-РКДК и Z8-ВКК... хуй просышь эти ваши номера. Ассистенты – эрзац-хирурги 74ВСА и 78ХРС. За *соматикой*

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.